

дух.душа.тело
поле освобождения энергий

Проблемы пищеварения

КАКИЕ ЗАДАЧИ СКРЫВАЮТСЯ ЗА ЖЕЛУДОЧНЫМИ
И КИШЕЧНЫМИ СИМПТОМАМИ

РУДИГЕР ДАЛЬКЕ
РОБЕРТ ХЁСЛЬ

**Роберт Хесль
Рудигер Дальке**

**Проблемы пищеварения. Какие
задачи скрываются за желудочными
и кишечными симптомами**

Серия «Дух-душа-тело: поле освобождающих энергий»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9530567*

*Дальке Р., Хёсль Р. Проблемы пищеварения. Какие задачи скрываются за желудочными и
кишечными симптомами.: ИГ «Весь»; СПб; 2008
ISBN 978-5-9573-0966-6*

Аннотация

Далеко не каждому из нас, даже дожив до преклонных лет, суждено испытать на собственном опыте, что такое воспаление легких, боль в сердце или артрит. Но уже с самого раннего детства все мы не понаслышке знакомы с желудочными и кишечными симптомами. Почему так происходит? И можно ли этому противостоять? Ответ на эти вопросы вы найдете в книге «Проблемы пищеварения», написанной доктором Рудигером Дальке в союзе с психотерапевтом Робертом Хёслем.

Авторы подробным образом рассматривают расстройства и заболевания системы пищеварения, начиная от таких безобидных и быстропроходящих явлений, как икота и временная потеря аппетита, и заканчивая тяжелыми хроническими заболеваниями, включая рак желудка и кишечника, и в очередной раз заставляют нас задуматься над тем, что страдания физического тела всегда связаны с отсутствием гармонии в душе и сознании.

Для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие главного редактора к новой серии	5
I	7
1. Оценка симптомов	7
2. Симптомы – наши спутники	9
3. Истоки симптомов	10
4. Закон сохранения энергии и тень	12
5. Форма и содержание	15
6. Каждодневная сделка с дьяволом	16
7. Обобщение основополагающих принципов	18
8. Руководство по интерпретации симптомов	19
II	21
1. От обособленности к общности	25
2. Полярность пищеварения	26
III	27
IV	31
1. Отвращение	31
2. Сплеывание	34
3. Удушье при глотании	35
4. Рвота	36
Уровень пищевода	36
Уровень желудка	36
Уровень тонкого кишечника	37
Уровень толстой кишки	37
5. Понос	39
6. Запор	40
V	41
1. Язык	42
Жжение	42
Скверный привкус	43
2. Слюна	45
3. Сухость во рту	46
4. Дурной запах изо рта	47
VI	48
1. Глотать и подавиться	49
2. Аэрофагия (заглатывание воздуха)	50
3. Отрыжка	51
4. Икота	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Рюдигер Дальке, Роберт Хесль Проблемы пищеварения. Какие задачи скрываются за желудочными и кишечными симптомами

Ruediger Dahlke, Robert Höbl

Verdauungsprobleme

Be-Deutung und Chance von Magen- und Darmsymptomen

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Предисловие главного редактора к новой серии

Дорогой Читатель!

Серия книг, которую мы представляем твоему вниманию, – непростая. Если ты ищешь какого-то конкретного средства от своей болезни в виде рецепта, отвара или примочки, то вряд ли мы тебе поможем. Но если ты пытаешься найти ответы на вопросы – *почему пришла болезнь? связано ли это каким-то образом с твоими поступками в прошлом? в каком соотношении находятся здоровье и нездоровье? и почему вообще все именно так?* – то это именно те книги, которые тебе нужны.

Когда-то в нашем издательстве выходили серии «Советует доктор» и «Кладовые природы». В них предлагалось решение проблемы «здесь и сейчас». Мы не отказываемся от нашего прошлого и благодарны всем авторам. Но меняемся мы, меняешься и ты, наш Читатель. Мы проживаем жизнь, становимся мудрее, и что-то становится нам яснее.

И сейчас мы должны признать, что эти серии представляли лишь один ракурс видения проблем больного человека. В некотором смысле они являлись отражением общепринятой медицины, которая, к сожалению, не всегда видит человека в целом, предпочитая лечить органы и части тела.

В книгах предлагаемой серии тема болезни рассматривается совершенно по-иному. Болезнь – это отсутствие гармонии, сбой в ранее установленном, хорошо сбалансированном порядке. Разрушение гармонии первоначально происходит в сознании на уровне информации и только потом проявляется в теле. Значит, *тело* представляет собой уровень проявления всех процессов и изменений, происходящих *в сознании*. Поэтому ошибочно утверждать, что болеет тело – *болеть может только человек*, но это болезненное состояние проявляется в теле по-разному. Рудигер Дальке, один из авторов этой серии, сравнивает болезнь с трагедией, а тело – с подмостками, на которых она исполняется.

Когда человек принимает для себя такое видение, его отношение к болезни резко меняется, также как и поведение. Болезнь теперь превращается в партнера, способного помочь найти то, чего так не хватает для полного выздоровления, она становится учителем, развивающим сознание человека или, напротив, проявляющим беспощадность, если тот недостаточно уважительно относится к Высшим законам. **Помнить важно одно: у болезни всего одна цель – помочь нам стать здоровыми.**

К выпуску серии «*Дух – душа – тело: поле освобождающих энергий*» мы готовились почти полтора года и, признаемся тебе, в настоящий момент, когда макеты первых шести книг почти готовы, по-прежнему испытываем трепет и некоторое волнение. Причины? С одной стороны, мы, как и наши авторы, хотим быть услышанными, с другой – отдаем себе отчет в том, что для восприятия этой информации читатель должен быть *готов*. Готов не просто слушать, но и *слышать*.

К сожалению, иногда, для того чтобы научиться *слышать*, человеку сначала нужно что-то испытать. Подчас эти испытания оказываются чересчур суровыми – тяжелые болезни, невзгоды, потери. Но ведь и это неслучайно, если вспомнить Ежи Ленца: «Судьба бьет по морде, если ей надоедает, что ты не прислушиваешься к ее легким пинкам под зад». Зато после этого приходит понимание...

Наши книги нацелены на то, чтобы помочь приблизиться к пониманию и быть готовым услышать до того, как случилась беда.

Авторы книг, несмотря на многолетнюю медицинскую практику и научные степени, намеренно выходят за рамки официальной науки, считая их *ограниченными* функциональным уровнем и препятствующими постижению смысла. Поэтому предложенный ими способ не годится прирожденным рационалистам и материалистам, он рассчитан на тех людей,

которые готовы идти непроторенными и не всегда логичными тропами. Тут снова хочется присоединиться к словам Рудигера Дальке: *«Эти книги для тех, кто готов идти вперед, вместо того чтобы сидеть на обочине, пытаюсь бесцельно жонглировать не связанными между собой разрозненными предметами»*. Наши авторы обращаются не к медицине в целом, а к тем отдельным людям, чьи личные взгляды предвосхищают коллективное (и, увы, несколько заторможенное) развитие.

Мы также прекрасно понимаем, что подобные ограничения уменьшают количество наших читателей. И, тем не менее, мы идем на подобный риск. Потому что уверены: миссия издателя – *просвещать*, нести тот *Свет*, который в итоге рассеивает любую тьму... И мы бесконечно благодарны тебе, Читатель, что ты взял в руки эту книгу, вышел из толпы и поверил нам.

Спасибо!

Ирина Иванова

январь, 2008

I

Симптомы как отражение жизни души

1. Оценка симптомов

Работая над этой книгой, мы ставили перед собой цель рассмотреть тему пищеварения гораздо глубже, чем это делает современная официальная медицина. Естественно, мы не собирались при этом пренебрегать результатами научных исследований. Однако для того, чтобы получить подробную и точную картину симптомов, важно освободиться от стереотипа их традиционной оценки, а точнее – недооценки. Согласно общепринятому представлению, болезненный симптом – это некий дефект, недостаток организма, который «вдруг» обрушивается на человека вследствие какой-то злосчастной ошибки. И хотя больному не ясно, что именно породило данную «ошибку» – то ли жестокий окружающий мир, то ли он сам, – он твердо уверен: от симптома необходимо как можно скорее избавиться. Мы же исходим из того, что избавляться от обнаружившегося «недостатка» следует не раньше, чем мы узнаем от него, чего же именно нам *недостает*. Симптом, свободный от негативной оценки, может стать для нас той путеводной нитью, которая поможет решить проблемы, препятствующие нашему развитию.

Слово «симптом» происходит от греческого *symptoma*, что означает «совпадение, случайность, признак болезни». И научная медицина в буквальном смысле рассматривает каждый симптом как случайное возникновение бессмысленных проявлений болезни. Но этому слову можно дать и другую трактовку, осмысленно указывающую на некие, пока не исследованные нами обстоятельства.

Имеет смысл рассмотреть симптом как нечто, со смыслом нам посланное и *совпадающее* с другими событиями жизни. Швейцарский психоаналитик К. Г. Юнг назвал этот принцип «смыслового совпадения» и акаузальных, то есть не обусловленных причинно-следственной связью, взаимосвязей термином «синхронистичность».

Обычно врач объединяется с пациентом в совместной борьбе против симптома. Однако он может вступить в союз с симптомом, чтобы с его помощью выяснить, что с пациентом происходит и чего ему недостает. Самый первый вопрос, который врач задает пациенту: «На что жалуетесь? Что вас беспокоит?» – нацелен на выявление некоего изъяна в организме больного. Как правило, в ответ пациенты описывают то, что у них есть, то есть симптомы. Именно эти выявленные симптомы и могут раскрыть принцип недостачи¹.

Следующий шаг, который необходимо сделать, чтобы приблизиться к пониманию истинного значения симптомов, – признать, что они есть у всех нас без какого-либо исключения. Вопрос не в том, имеются ли у человека симптомы, а лишь в том, какого они рода, какие участки организма затрагивают и насколько ярко выражены. Теперь остается сделать всего одно маленькое усилие, чтобы прийти к выводу, что каждый человек болен, – о чем испокон веков говорили и говорят все религиозные учения.

Так как не существует в полном смысле здоровых людей, каждому человеку нужен, то есть *необходим для удовлетворения нужды*, спаситель. Эта истина скрывается и в учении о первородном грехе. Слово «грешить» может стать ключевым. По происхождению оно

¹ Еще отчетливее это читается в определении ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения ООН), согласно которому, здоровье – это состояние, свободное от телесного, духовного и социального страдания. Вряд ли можно выразить в более сложной форме мысль о том, что все люди больны.

связано со словом «отделять» и в греческом учении о природе вещей используется в значении «допустить промах, пропустить». Наше рождение в мире противоречий отделяет нас от Единства. Иными словами, появляясь на этот свет, мы «пропускаем», то есть оказываемся за пределами срединного места, которое в большинстве культур считается символом Единства².

В таком контексте само понятие «грех» утрачивает оттенок нравственной оценки. Как существа этого – полярного, разделенного противоречиями – мира мы все отделены от Единства, от райского первоначального состояния, то есть грешны. Такое положение дел нельзя назвать «неправильным» или «плохим». Напротив, оно необходимо для нашего развития. Полярность мира – это неотъемлемая противоположность Единства и то единственное условие, без которого невозможно его познать. Познание же – это предпосылка для того, чтобы однажды осознанно вернуться к Единству.

Обладая полярным сознанием, мы не можем осознать Единство как таковое и постоянно имеем дело с противоположностями. Мы бы не знали, что такое «высоко», если бы не существовало понятия «низко»; «бедность» была бы бессмысленной без «богатства» и т. д. Каждое из этих понятий значит что-то только благодаря своей противоположности. Такие противоположности связаны друг с другом как две стороны одной медали. Познание целого в полярном мире предполагает знакомство с обоими полюсами. Когда Ева вкусила от райского Древа познания, это было не ошибкой, но началом человеческого пути развития, какими бы тяжелыми ни были его последствия. Но даже если это и ошибка, то необходимая. Она позволила человеку обрести то, чего раньше у него не было, – способность познавать. Познание привело нас в мир противоположностей, отделив от райского единства.

Подводя первые итоги, можно сказать: мы все отделены от единства и потому грешны. Также все мы без исключения имеем симптомы, которые постоянно напоминают нам об утраченной целостности. Это не частная проблема здоровья – в полярном мире просто не может быть иначе³.

² Для носителей современной индустриальной культуры это понятие, оторванное от материального мира, столь же малопонятно, как математический символ бесконечности.

³ Понятие полярности и тема «добра и зла» подробно рассмотрены в книге: *Дальке Р., Детлефсен Т. Болезнь как путь. Значение и предназначение болезней.* СПб: ИГ «Весь», 2008.

2. Симптомы – наши спутники

Нравится нам это или нет, симптомы всегда были спутниками человека. Мы в прямом смысле слова идем с ними по жизни и уже привыкли не задаваться вопросом об их значении. Опыт психотерапевтической практики показывает, что отсутствие интереса к симптомам не делает жизнь человека легче.

Продвигаясь по жизненному пути, мы многое подбираем и большую часть из этого тащим за собой. Нам хочется обладать многим, а лучше – всем, что только можно взять. Нам кажется, что таким образом мы достигнем счастья. Такое поведение следует рассматривать как попытку остаться целостным и поэтому здоровым благодаря включению в сферу своего психологического влияния как можно большего количества предметов. Если же какую-то часть накопленного богатства приходится отдать, у человека возникает субъективное чувство утраты.

То же самое происходит с симптомами, которые мы накапливаем на протяжении жизни. Большинство людей склонны цепляться за симптомы как за ценное достояние. Нам точно так же будет их не хватать для ощущения целостности, если придется с ними расстаться. Стремление к целостности и совершенству слишком глубоко укоренилось в нас, чтобы мы могли с легкостью от чего-либо отказаться.

Поскольку полностью ничто не исчезает, то появление симптома на телесном уровне – это компенсация чего-то, утерянного сознанием. Таким образом, каждый симптом олицетворяет нечто недостающее нашему сознанию.

Для большинства из нас непривычно и странно рассматривать симптомы как благо, даже если они указывают нам на что-то важное. Тем не менее каждый практикующий врач может назвать немало пациентов, благодарных болезни за то, чему она их научила. В принципе, оценка симптомов зависит исключительно от сложившейся в обществе системы ценностей. В современном цивилизованном мире вопрос о ценности симптомов решается однобоко и, разумеется, не в их пользу. Но такое отношение не следует воспринимать как само собой разумеющееся. Многие первобытные народы с религиозным почтением относились к так называемым «болезням посвящения», и стать шаманом мог только *посвященный* – человек, прошедший через опыт определенной болезни. Да и мы сами еще в недалеком прошлом соглашались с тем, что вовремя перенесенные детские болезни способствуют лучшему развитию в дальнейшем.

Каким бы ни было наше отношение к симптомам, они были и остаются нашими спутниками, избавиться от которых намного сложнее, чем от материальных предметов. Конечно, можно прибегнуть к популярным ныне средствам: на время подавить симптом медикаментами и предложить пациенту принять участие в безумной эстафете «от специалиста к специалисту». Но будьте уверены: в этом случае симптом поступит точно так же – будет перебираться с одного органа на другой. С точки зрения глубинной терапии, стремящейся вникнуть в самую суть проблемы, это *все тот же* симптом, лишь видоизменивший свои внешние проявления. Попытка покончить с симптомом раз и навсегда приводит к тому, что он отступает в сторону, а точнее, оказывается в тени. (В сущности, каждый симптом и есть материальное выражение нашей тени.) Таким образом, как бы мы ни старались «отделаться» от симптома, он обязательно когда-нибудь заявит о себе – возможно, иным способом или в другом месте.

3. Истоки симптомов

Затронув тему тени, мы подошли к ключевому моменту в рассмотрении всех психологических и медицинских аспектов вопроса. Научная медицина и психология исходят из того, что появление симптомов у конкретного человека – событие почти случайное, возможно, обусловленное наличием возбудителя болезни, но ни в коей мере не обладающее глубинным смыслом. Поскольку существование смысла даже не подразумевается, его невозможно уловить. Для пациента он остается «тайной, покрытой мраком». Поэтому процесс лечения сводится к поверхностному описанию симптомов и столь же поверхностной терапии. А ведь человеку стоит всего лишь задуматься о смысле симптомов и заинтересоваться посланием, которое они ему несут, чтобы перед глазами забрезжил свет. Однако подобный интерес заклеивается официальной медициной как «ненаучный».

Стоит заметить, что с точки зрения современной физики эпитет «ненаучная» вполне подходит самой официальной медицине. Физика шагнула так далеко вперед, что принцип каузальности (причинности) – «фундамент» всех естественных наук старого времени – стал представляться несостоятельным и даже абсурдным. Таким образом, были опрокинуты сами основы прежнего научного мировоззрения. Сегодня физики утверждают, что каузальности не существует, а миром правит пока еще необъяснимая для нас синхронность.

По сути, отказ от каузального подхода должен был бы выбить почву из-под ног официальной научной медицины и психологии, которые всегда ищут причины исключительно в прошлом. Тем не менее, развивая свою концепцию, мы не собираемся полностью пренебрегать существованием причинно-следственных связей – так же, как продолжаем исходить из постоянства времени, хотя Эйнштейн и обосновал его относительность. Однако теперь, когда даже для физиков каузальность перестала быть одной из основ мироздания, нет никаких причин ставить принцип причинности превыше всего. В повседневной жизни такого никогда и не было. Например, вы говорите: «Я чувствую себя свежим, потому что утром принял ванну». С точки зрения традиционной научной школы это утверждение вполне корректно («научно»), так как названная причина описанного ощущения находится в прошлом. Однако вы точно так же можете заявить: «Сейчас я приму ванну, чтобы вечером лучше себя чувствовать». В этом случае причина, побуждающая вас принять ванну, относится к будущему времени. При каузальном подходе такое высказывание представляется нелепым и почти недопустимым. Ограниченность этого подхода, который даже сегодня культивируется во многих университетах, можно продемонстрировать на простом примере.

Рассмотрим с научной точки зрения любой динамичный процесс, например, известную всем игру в футбол. Первая сложность для исследователя проистекает из комплексного, разнопланового характера игры. Процессы, протекающие в реальной жизни, многогранны, поэтому наука не успевает отслеживать их целиком. Чтобы провести анализ, приходится вычленять из целого мелкие составляющие. Точно так же – по частям – изучают и человека. Постоянно используя такой «дробный» подход, наука рискует пройти мимо самой жизни.

Однако при анализе игры в футбол мы также прибегнем к этому методу и рассмотрим лишь маленькую часть игры, а именно – пенальти. Итак, мяч выставлен на одиннадцатиметровую отметку, нападающий разбегается и бьет по нему. Мы выхватываем этот момент и задаем традиционный научный вопрос: *почему?* Почему футболист бьет по мячу? Чтобы установить причину, нам придется проанализировать множество ситуаций, в которых был назначен и пробит одиннадцатиметровый удар. Это совсем не просто, поскольку ничто не остается неизменным. Каждый раз мы видим другого спортсмена, другого судью и другой мяч. Также меняются зрители, стадион и газон. Назначению пенальти всегда предшествует нарушение правил, но каждый раз – разное: грубость по отношению к сопернику, игра рукой

и т. д. Наконец, после долгих изысканий находится та постоянно повторяющаяся (то есть репродуцируемая) причина штрафного, которая отвечает научному запросу, – это свисток судьи.

Получив такой результат, мы можем испытать неприятное чувство – подобное тому, которое все чаще посещает людей, воспользовавшихся услугами официальной медицины. Мы понимаем, что от нас ускользнула сама суть игры. Ведь есть множество других, пусть и «ненаучных», причин одиннадцатиметрового. Прежде всего – желание забить гол. Однако эта «причина» относится к будущему. Другие причины связаны с образцом игры в футбол, то есть с формально существующими правилами игры и с тем, что в прошлом уже было сыграно множество игр и забито множество одиннадцатиметровых, благодаря чему игрок имеет возможность действовать согласно имеющемуся примеру. Еще одна причина, более банальная, но не менее важная, заключается в материальности мяча, газона и прочих атрибутов игры. Таким образом, к одной «научной» причине добавляются еще три менее «научные», но более существенные причины.

Четырьмя подобными причинами успешно оперировали еще мыслители античности, в том числе врачи. Для античной культуры, как и для других – более ранних, каждое событие и каждый симптом болезни имели смысл, нацеленный на будущее, образец, который делал его понятным, причину в прошлом и материальную основу.

Применив такой подход к анализу действительности, как это делают сегодня физика и с древнейших времен эзотерика, можно говорить о том, что искать смысл в будущем столь же правомерно, как и причину (то есть «возбудителя» процесса) в прошлом. Безусловно, такая схема не вмещает полного отражения действительности, однако она может помочь нам приблизиться к целостной картине симптомов.

4. Закон сохранения энергии и тень

Если мы попробуем рассмотреть симптомы как некий образ и зададимся вопросом о его значении, то обязательно обнаружим смысловую взаимосвязь с жизнью пациента. В симптом преобразуется нечто такое, что человек вытесняет из своей жизни на уровне сознания. Предположим, он всеми силами старается не замечать наличия даже таких безобидных с медицинской точки зрения симптомов, как бородавки или прыщи. Однако на тело распространилось то, что по какой-то причине было вытеснено из сознания. В данном случае тело выступает в роли сцены, а картина болезни становится данным в ощущение театральным представлением, которое разыгрывается, когда человек не хочет ни видеть, ни слышать, ни допустить возможности существования в себе чего-то, неприемлемого для его сознания.

Уже из начального курса физики мы узнаем, что материя и энергия не могут просто исчезнуть. Возможен только переход из одной формы существования в другую. Простейший пример – превращение льда в воду и воды в пар. Лед, являясь твердой субстанцией, обладает наименьшим энергетическим потенциалом. Чтобы превратить лед в жидкость, его необходимо *растопить*, то есть привнести извне тепловую энергию. Если продолжить нагревать воду – то есть увеличить энергетическое «вливание», – она превратится в пар, иными словами, перейдет в наиболее энергетически активное газообразное состояние. Для каждого агрегатного состояния вещества характерна определенная частота колебания молекул. При переходе от твердого состояния (лед) к жидкому (вода) и газообразному (пар) увеличивается скорость колебания молекул, но для этого необходим приток энергии со стороны. При остывании и замерзании воды колебание молекул становится все более медленным, что сопровождается высвобождением энергии. Таким образом, при любых преобразованиях энергия не может взяться ниоткуда и исчезнуть в никуда. В физике это называется *законом сохранения энергии*.

Интересно, что эзотерическая психология также имеет дело со своего рода агрегатными состояниями. Твердое («лед») символизирует материальный уровень – тело; жидкое («вода») соответствует душе – эмоциям; а газообразное или летучее («пар») представляет духовный уровень – сознание. Подобно физике эзотерическая психология исходит из того, что энергетический потенциал и частота колебаний увеличиваются при переходе из твердого состояния в жидкое и из жидкого в летучее.

Не только эти теоретические положения, но и опыт нескольких поколений психотерапевтов подтверждают, что в жизненной сфере ничто не теряется бесследно. Возможно только преобразование одного в другое. Было бы в высшей степени удивительно, если бы жизнь человека оказалась единственным исключением, существующим вне закона, которому подчиняется все во вселенной. Однако ортодоксальная научная медицина придерживается именно такого взгляда. Мы же будем твердо держаться мнения, что закон сохранения энергии распространяется и на все живое – в том числе на человека, а посему духовная и душевная энергия может преобразоваться в телесную форму и наоборот, но никогда не пропадает бесследно.

Это подтверждают бесчисленные жизненные ситуации. Многих из нас заставляют краснеть двусмысленные или откровенно непристойные шутки. В таких случаях эмоции, которые не может принять сознание человека, в буквальном смысле отражаются на коже лица. Аналогичным образом сердце начинает быстрее биться от радости и напряженного ожидания, ноги холодеют от страха, желудок воспаляется из-за подавленного гнева. Таким образом, мы уже приблизились к пониманию того, что физические симптомы являются отражением невыраженных эмоций. Например, симптом «боль в желудке» является проявлением

реакции возмещения (ее роль играет гастрит), обусловленной наличием невыраженной негативной эмоции.

Из этого следует, что проблему можно переместить на духовный уровень, но для этого необходимы некоторые энергетические затраты. До тех пор пока сознание избегает «неудобной» темы, она остается в тени, порождая проблемы на физическом (телесном) уровне. Когда при помощи энергетического «вливания» (например, в форме сеанса психотерапии и погружения в мысли о симптоме) удастся установить связь между физическим нездоровьем и «недомоганием» души, телу определенно становится легче. Проблема освобождается от телесного бытия, но начинает страдать душа.

Последующие усилия, безусловно, связанные с увеличением энергетических затрат, поднимают проблему на духовный (высший энергетический) уровень. Теперь ею должно заниматься сознание. Если лежащие в ее основе темы и стереотипы станут осознанными и, что особенно важно, будут приняты во всей полноте, тело и душа освободятся.

Очень часто процесс осознания оказывается весьма неприятным. И это вполне закономерно. Ведь если бы тема изначально не вызывала *неприятия*, не было бы нужны загонять ее в тень. Но когда проблема осознана и в итоге решена, происходит высвобождение энергии, которая не исчезает, а целиком поступает в распоряжение человека. Это подтверждается опытом: люди, постигшие суть проблемы, отмечают ощутимый энергетический подъем. Их наполняет сила, которая прежде затрачивалась на подавление «нежелательных» мыслей и эмоций, а потому была заключена в теле. Однако, чтобы получить этот дар, необходимо приложить существенные усилия.

Рассмотрим, как может произойти освобождение при приступе гастрита. В первую очередь необходимо вызвать к жизни все загнанные в подсознание эмоции – тогда на смену телесной боли придет душевная боль. Затем следует признать, что негативные эмоции абсолютно нормальны и правомерны, но осели в неподходящем месте (в желудке). Теперь можно спроецировать их на соответствующий объект – то есть на того, кто стал виновником их появления, например, на самодура начальника или ненадежных партнеров. Помочь человеку осуществить эти шаги – основная задача целенаправленной психотерапии.

В конечном итоге ничто в мире не исчезает, меняется лишь уровень проявления. Так, вода, которая обычно представляется нам «текучей», может превратиться в твердый и неподвижный лед или летучий пар. Несмотря ни на что суть воды всегда остается одной и той же, даже если мы не способны отождествить земные водоемы и облака в небе.

Когда К. Г. Юнг пришел к выводу, что в сфере человеческого бытия ничто не пропадает бесследно, а может быть только вытеснено с поверхности в глубину, он ввел понятие тени. Тень скрывает все, что мы не хотим и не можем увидеть в самих себе. Продолжая аналогию с водой, можно назвать тень замороженными мыслями, чувствами и эмоциями. И подобно тому, как лед тает весной, вновь превращаясь в подвижную воду, неосознанные, вытесненные теневые стороны при определенных обстоятельствах оживают и стремятся выйти на поверхность. Это стремление может выражаться в форме сновидений или телесных симптомов.

В сновидения и симптомы преобразуются теневые стороны, которые созрели для осознания. Их появление из тьмы неосознанного, подсознательного как раз и является доказательством того, что проблема требует внимания к себе. Сны передают вытесненное содержание в символической, парадоксальной и потому часто загадочной для нас форме. Симптомы также представляют заключенное в них послание в виде символов, которые необходимо расшифровать. Часто на первый взгляд кажется, что это не поддающаяся расшифровке тайнопись. Но игнорировать симптомы по этой причине нельзя ни в коем случае. Пренебрежение и стремление «замять» проблему не помогли еще раскрыть ни один код. Но этого всегда

можно добиться, вступив в честный диалог с самим собой и глубоко погрузившись в историю своей жизни.

Чтобы научиться понимать язык симптомов, надо осознанно войти в их символический мир, полный видимых противоречий и подчас совершенно алогичный. Противоположности здесь сходятся неожиданно близко, зачастую даже тесно соприкасаются друг с другом. Если человек готов отказаться от привычной точки зрения, нацеленной на рациональный анализ, многие взаимосвязи в царстве снов и мире симптомов обнаружатся сами собой – в том числе и те, что объединяют, казалось бы, несовместимые вещи.

Рациональный аналитик будет изумлен, видя, как мирная демонстрация пацифистов перерастает в массовую драку. А человек, рассматривающий события в символическом аспекте, уловит ту общую тему, которая объединяет крайности и служит основой для такого развития ситуации, ведь война и мир – две стороны одной медали. Ему также не покажется удивительным то, что самые ярые защитники окружающей среды выпускают в атмосферу целые тучи вредоносного дыма от самодельных папирос. Моралиста и любителя порнографии, криминалиста и преступника, миссионера и атеиста, трезвенника и пьяницу связывают одни и те же темы. Такие «антагонисты» намного ближе друг другу, чем это кажется как им самим, так и сторонним наблюдателям с рациональным складом ума.

Симптомы всегда надежны и с неумолимой честностью указывают именно на ту тему, которая наиболее актуальна в настоящий момент. Это сигналы, знаки тени. Любой недооцененный или переоцененный аспект жизни может породить симптомы. Один человек не может дня прожить без спиртного, другой клеймит позором пьяниц и агитирует за принятие сухого закона, но обоим – и это отчетливо видно – одинаково небезразлична тема алкоголя. Разница лишь в том, что алкоголик признает свою проблему и прямо смотрит ей в лицо, а трезвенник борется с ней «в проекции», поэтому первого можно назвать более честным.

5. Форма и содержание

Осознание связи между формой и содержанием – это еще одна важная предпосылка на пути к толкованию симптомов. В наше время стало само собой разумеющимся пренебрегать содержанием в пользу формы. Мы позволили старым ритуалам выродиться в формальные привычки, и теперь они продолжают существовать подобно пустой шелухе, внутри которой уже нет живого семени. Жизнь наших предков была полна ритуалов, и в каждом заключался свой смысл. Жизнь наших современников наполнена привычками, но многие из них, если не все, практически бессмысленны. Ярким примером этого может служить научная медицина, которая, бесспорно, достигла невероятных успехов в изучении формы, но осталась безразлична к содержанию.

Мы уже сравнивали тело с подмостками, на которых разыгрывает свои пьесы подсознание. Теперь же попробуем рассмотреть театральное представление с научной точки зрения: составим точный перечень материалов, из которых сделаны декорации и реквизит; изучим цвет и материал костюмов; подсчитаем количество занятых в спектакле актеров; занесем в протокол их пол, цвет глаз, вес и рост; зафиксируем продолжительность выходов каждого актера и не забудем записать точное количество произнесенных слов и даже звуков – короче говоря, обмерим и взвесим всю постановку. Однако такой дотошный анализ едва ли приблизит нас к пониманию содержания пьесы. Но разве не столь же смехотворны действия врача, педантично собирающего результаты анализов и прочих обследований, но пренебрегающего толкованием целостной картины заболевания?

С переоценкой значения формы при недооценке содержательной стороны мы сталкиваемся сегодня повсеместно. Конечно, мы ни в коем случае не хотим принизить значение формы, ведь она является единственным посредником, позволяющим вступить в контакт с содержанием. Но форма как таковая («сама по себе») бессмысленна. Иными словами, все, относительно чего не предпринимается попытка истолкования – *осмысления*, остается бессмысленным.

Научная медицина накопила огромное количество ценной информации. Мы не станем останавливаться на рассмотрении результатов отдельных исследований, но будем с благодарностью их использовать, чтобы перейти от формы к содержанию.

Если внимательно рассмотреть симптомы, то в их физическом воплощении (в реквизите и костюмах, взятых ими взаймы у тела) мы обнаружим указания на скрытые проблемы души. Так же, как театральная сцена является для зрителя местом проекции содержания пьесы, «подмостки» тела представляют собой то уникальное место, где можно соприкоснуться с содержанием духовной и душевной драмы.

6. Каждодневная сделка с дьяволом

Симптомы в высшей степени свойственны человеку, ведь их истоки лежат в нашей основной установке – избегать конфликтов. Во времена, когда повседневная жизнь была тесно связана с религией, сознание людей было более открытым для понимания неизбежности страданий и необходимости решать сложные жизненные задачи. Примером в этом служили жизнь и страдания Христа⁴. Однако даже набожные люди стремились избегать боли и мучений.

По мере того как усиливалась ориентация западного человека на ценности этого – земного (материального) – мира, росло и стремление избегать всяческих неудобств, а по возможности вообще избавиться от тем, связанных с напряжением и болью⁵. При этом было упущено из вида одно важное обстоятельство: ничто нельзя «раз и навсегда» убрать из мира. Лучший выход из любой сложной ситуации – принять вызов и решить стоящую задачу. Конечно, проблема от этого не перестанет существовать в мировом масштабе, но, по крайней мере, перестанет быть болезненной для нас. У каждого человека есть багаж таких достижений. Например, в начальной школе мы все научились читать. Это не решило проблему безграмотности повсеместно, но хотя бы мы сами перестали быть частью этой глобальной проблемы и избавили себя от дальнейших жизненных неудобств. Если бы мы в начальной школе отказались посещать уроки чтения, возможно, сегодня центральной болезненной темой для нас была бы безграмотность.

В самом словосочетании «устранить проблему» заявлена иллюзорность наших намерений. На самом деле, мы не можем избежать того, с чем сталкиваемся. Самое разумное – принять вызов, не дожидаясь, пока проблема «отойдет *в сторону*», то есть в тень. Если в первом классе отказаться от уроков чтения, чтобы избежать экзамена, на следующий год придется иметь дело с тем же самым учебником.

Недооценка подобных перспектив заставляет человека заключать бесчисленные сомнительные по сути сделки. Вспомним легендарного доктора Фауста. Разочаровавшись в возможностях науки, Фауст вознамерился достичь абсолютного знания любой ценой и обратился к «господину мира» – Мефистофелю⁶, в качестве залога пообещав ему свою душу. В тот момент душа значила для Фауста явно меньше, чем абсолютное знание. Заключив договор, Фауст получил власть над дьявольским миром противоречий и наслаждался ею до тех пор, пока не наступил час расплаты. Когда же это время пришло, Мефистофелю, как типичному кредитору, пришлось пригрозить Фаусту принудительными мерами. В этот момент начинается путь развития Фауста. С одной стороны, чтобы освободиться, он должен выплатить долг, добровольно отдав «повелителю мира» душу. С другой стороны, ему необходимо сначала обрести душу, пролив свет на самые темные (то есть теньевые) ее стороны и осознав, что и они являются его неотъемлемой частью. Только вместе со своей тенью он целостен.

Сегодня мы поступаем со своими симптомами подобно Фаусту. Нам хочется что-то получить и чего-то избежать *любой ценой*. Наиболее показательный пример этого – стремление к власти. Человек хочет стать начальником и таким образом избавиться от ощущения бессилия и ненужности. Начав двигаться к цели, он не замечает, что уже заключил договор.

⁴ Стоит заметить, что на протяжении веков, прошедших со времен Христа, симптомы чаще возникали не столько по причине страданий, сколько в связи со стремлением избегать «греховных» удовольствий.

⁵ Выявить и помочь пациенту снять подсознательный запрет на удовольствия – такова одна из первостепенных задач психоанализа. Однако переориентация «на удовольствие» (удовлетворение материальных потребностей) приводит к тому, что теневой стороной становится страдание. Поэтому суть конфликтов остается практически неизменной: человек исключает из жизни либо удовольствия, либо страдание.

⁶ Во время Тайной вечери Христос недвусмысленно называет дьявола господином этого мира.

Когда спустя годы наступает время платить за достигнутые успехи, цена оказывается неожиданно высокой и может выражаться, например, в преждевременной утрате здоровья. Человек уже давно позабыл о намерении добиться чинов и званий любой ценой. И ему совсем не хочется платить по векселю. Поэтому он пытается «аннулировать договор», обратившись за помощью к врачу. В сущности каждый из нас стоит перед тем же выбором, что и доктор Фауст. И мы можем попытаться обмануть себя, но за такую «игру в прятки» придется расплачиваться. Это приведет к утрате определенных частей души или к страданиям на телесном уровне. Но мы можем взять пример с Фауста и вступить на путь развития. В этом случае за каждым симптомом необходимо увидеть некогда заключенную сделку, признать ее и приложить усилия, чтобы понять, чего же нам не хватает для целостности. Только таким образом можно будет действительно расторгнуть договор.

7. Обобщение основополагающих принципов

Речь ни в коем случае не идет о моральной оценке, а исключительно о толковании симптомов, хотя человеческому языку в большой степени свойственна такая оценочность.

У каждого человека есть симптомы. Мы все нездоровы, так как живем обособленно (= грешно) в мире противоречий (полярности).

Такая «нездоровая» форма существования необходима нам для самопознания и, таким образом, для продвижения в сторону осознанности.

Каждый симптом является *недостатком* лишь в том смысле, что он указывает на что-то, чего нам *недостает*. Оценка этих симптоматичных недостатков относительна и зависит от ряда факторов.

Так же, как и в сфере материального, в сфере духовного ничто не исчезает бесследно, а только на время уходит в подсознание (в тень).

Форма и содержание составляют единое целое. Форма необходима для того, чтобы мы могли соприкоснуться с содержанием.

Каждый симптом – закономерное следствие добровольно заключенного «договора», своего рода принудительное взыскание по векселю. Таким образом, его появление логично и справедливо. Осознанное исполнение «обязательств по договору» освобождает от этого долга и, соответственно, исцеляет (избавляет от греха).

8. Руководство по интерпретации симптомов

1. Когда мы говорим о том, что в картине болезни или в симптоме отражается теневая область, которой нам не хватает в сознании, мы имеем в виду, что:

- либо человек живет неосознанно;
- либо он отворачивается от некоего болезненного жизненного аспекта.

Таким образом, содержание симптома может быть:

- глубоко неосознанным;
- частично осознанным, но не находящим места в жизни, потому что человек:
 - а) не признается себе в чем-либо;
 - б) не позволяет себе чего-либо или не решается на что-то;
 - в) утаивает что-то;
 - г) считает скрытые желания неисполнимыми.

2. Рассмотрим два аспекта теневой сферы – того, чего нам не хватает и что требует интеграции (воссоединения).

Болезнь заставляет человека быть честным.

Она указывает нам на то, чего мы не хотим признавать. Например, тошнота и рвота показывают, что человек настолько не готов принять нечто, что стремится избавиться от этого любыми средствами.

Болезнь имеет смысл и задачу.

Мы не собираемся бороться с симптомами. Будучи последовательными в своем отношении к болезни, мы должны принять их. Речь идет о том, чтобы совершенно *осознанно* дать право на жизнь доселе неосознанному желанию, которое реализовалось на физическом уровне в форме болезненного симптома. Так, чтобы преодолеть тошноту, необходимо сознательно отвергнуть что-то неприемлемое – защитить себя и освободиться.

3. Тошнота и рвота – весьма показательный пример желудочного симптома, позволяющий с легкостью обнаружить два неразрывно связанных, «совпадающих» полюса (греческое слово *symptoma* можно перевести как «совпадение»):

1-й полюс – «принимать», «проглатывать»;

2-й полюс – «защищаться», «выплевывать» («извергать»).

Тошнота возникает в том случае, когда эти два полюса приходят к «пассивному» (неосознанному) компромиссу. Человеку пришлось «проглотить» нечто такое, от чего он хотел бы избавиться. В результате возникает симптом – своего рода договор, «мировая», которая должна одновременно отвечать двум взаимоисключающим требованиям. Зачастую мы закрываемся именно тогда, когда имеет смысл открыться, чтобы принять (проглотить) нечто необходимое, и наоборот – безропотно глотаем (иногда в больших количествах) что-то неприемлемое, вместо того чтобы отвергнуть это и защитить себя.

Симптом тошноты является болезненной, конвульсивной попыткой объединить два противоположных полюса. Человек, который относится к происходящему в теле разумно, имеет шанс рано или поздно установить гармоничное равновесие. Для этого нужно всего лишь определить, какое место в жизни действительно должны занимать процессы принятия и отторжения. Иными словами, надо понять, когда и при каких обстоятельствах следует «глотать», а когда «отплеиваться». Человек, сумевший объединить противоположности, может в нужный момент сказать «нет» (возможно, для того, чтобы позже, тщательно взвесив и обдумав свое решение, все-таки произнести «да»).

Симптом ясно показывает, какой из полюсов доминирует в данный момент и, соответственно, какой принцип будет воплощен в жизнь. Если человек страдает от тошноты, актуальной темой является защита.

4. Не каждый «неутешительный» результат медицинского обследования можно назвать симптомом. В симптом он превращается лишь тогда, когда «становится причиной» страданий. Так, само по себе высокое содержание холестерина – это еще не симптом. А вот избыточный вес может быть симптомом. Например, в том случае, если человек посредством избыточного потребления «хлеба насущного» пытается восполнить пустоты, образовавшиеся на духовном уровне. Здесь действует принцип «недостаёт внутри – добавим снаружи». Однако избыточный вес может иметь и противоположное значение – быть выражением внутренней удовлетворенности и приносящей наслаждение телесности. Тогда так называемый живот Будды является отнюдь не симптомом, но выражением внутреннего ощущения в соответствии с принципом «как внутри, так и снаружи».

Закрепив в сознании такой подход к оценке симптомов, мы сумеем избавиться от связанных с ними предрассудков, перестанем ужасаться им как некому «проклятию» и разрушим связанную с этим мрачную картину жизни. И если изначально мы смотрели на симптомы как на «несчастливую случайность» или «удар судьбы», то теперь сможем воспользоваться ими как путеводной нитью и даже воспринять их как ниспосланную нам благодать.

II

Введение в мир пищеварения

В немецком языке слово *verdauen* («переваривать») означает «делать что-либо текучим, растворять» и, в конце концов, «освободить». В широком смысле понятие «пищеварение» подразумевает весь путь от поступления пищи в тело через рот и пищевод до выведения ее остатков через толстую кишку и задний проход. Обменные процессы – выделение из пищи энергии и производство (синтез) «строительного материала» для тела – можно назвать внутренним пищеварением, однако оно будет интересовать нас в значительно меньшей степени.

С точки зрения учения о сигнатурах⁷, пищеварительный тракт, если рассмотреть все его части совокупно, подобен змее. Ее «голова» – это рот человека, ее «тело» – это последовательно соединенные пищевод, желудок, двенадцатиперстная кишка, тонкий кишечник, толстая кишка и прямая кишка. В естественном состоянии желудок имеет серповидную форму. Двенадцатиперстная кишка получила свое название, поскольку ее длина соответствует ширине двенадцати сложенных вместе пальцев руки. Тонкий кишечник – это самая протяженная, многометровая часть пищеварительного тракта человека. Он состоит из изогнутых петлями (наподобие змеи) тощей и подвздошной кишок. От них отделена клапаном толстая кишка, которая огибает тонкий кишечник наподобие подковы. Толстая кишка переходит в прямую кишку, которая заканчивается сфинктером, действительно напоминающим по форме кончик змеиного хвоста. Интересно, что пищеварительный тракт не только внешне похож на змею. Его волнообразные мускульные движения, служащие для перемещения пищи (перистальтика), также схожи с движениями ползущего пресмыкающегося.

⁷ Согласно учению о сигнатурах, в природе существуют родственные взаимосвязи, основанные на общности признаков (сигнатур). Форма и цвет определенных растений (частей растений), живых существ (их органов) или минералов указывают на то, какие болезни с их помощью можно излечить (например, сердцевидные листья мяты можно использовать для лечения сердечных недугов).

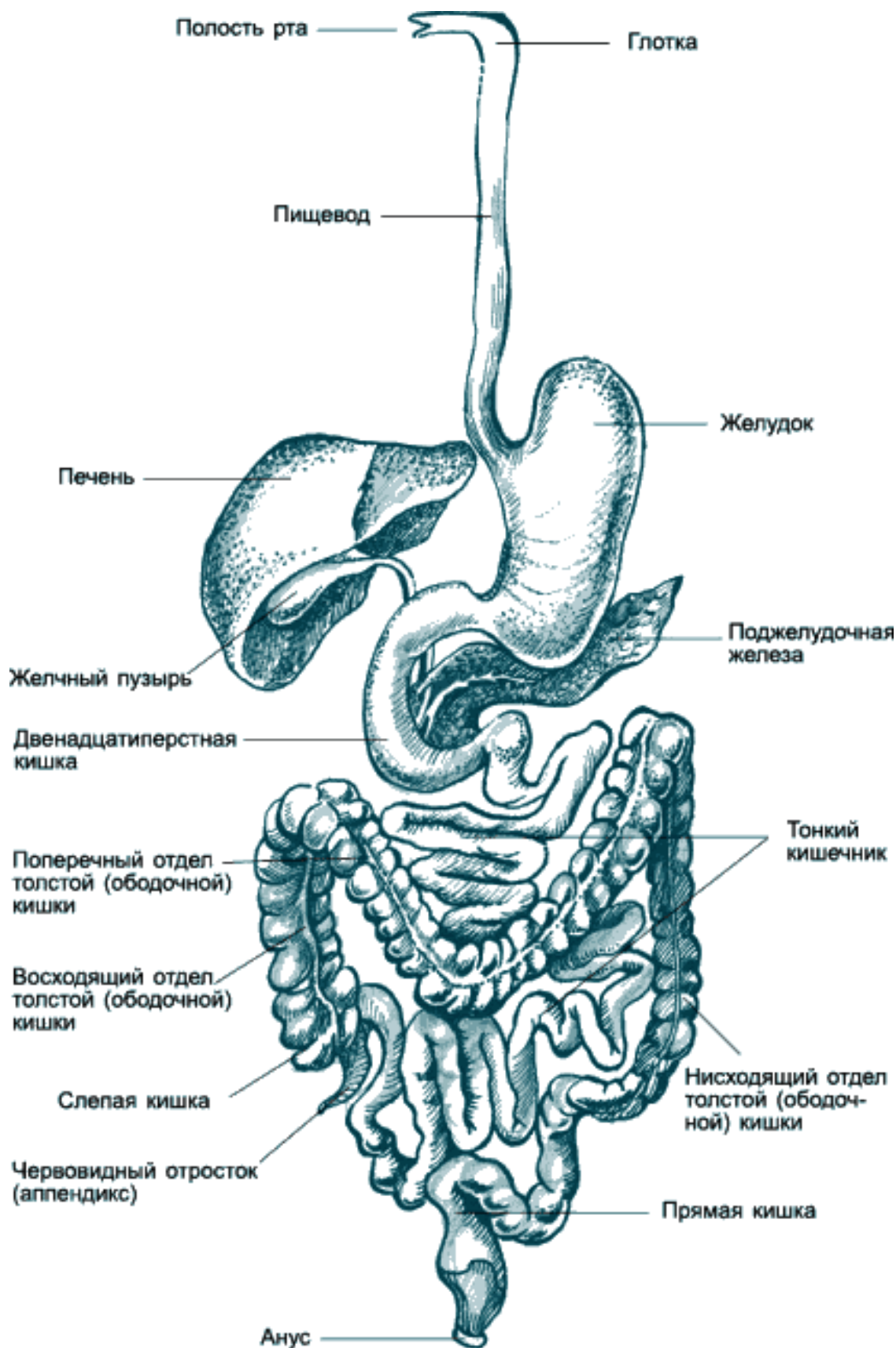

Рис. 1. Пищеварительный тракт

Кроме того, пищеварительный тракт, как и змея, соответствует принципу превращения. Но не только. Здесь пересекаются три центральных принципа. Первый – женский (материнский) принцип принятия, символом которого с древнейших времен являются Луна и богиня Венера. Второй – мужской принцип агрессии, символом которого принято считать бога войны Марса. И, наконец, третий – принцип превращения, отсылающий нас к миру преисподней, в котором правит Плутон.

В символическом смысле путешествие пищи через тело этой «змеи» аналогично классическому пути героя, описанному в сказках и мифах. Герой – то есть пища – подвергается многочисленным испытаниям, претерпевает ряд превращений и в конце концов одерживает победу над самим собой. Чтобы возродиться на новом уровне, герой должен умереть. Поэтому, жертвуя собой, он одновременно обретает себя.

Возможно, сам образ героя, который почти не борется, не совершает «настоящих мужских поступков», но с легкостью жертвует собой и буквально распадается на части, выглядит непривычно. Но логика развития вполне узнаваема. Символически пища больше соответствует женскому образу, и ей уготовано много испытаний.

Начало путешествия кажется вполне безмятежным. Губы – чувствительный орган, который первым прикасается к пище, – символизируют испытание наслаждением. Но сразу вслед за ним наш герой сталкивается с первой опасностью, попадая в сферу влияния агрессивного бога войны Марса, – ему необходимо преодолеть ряд острых зубов. Первый же укус передних зубов (резцов) отсекает путь к прежнему защищенному миру. (В подобном положении оказался Парцифаль⁸, покинув свою заботливую мать Херцелоиду.)

Дальше «приключения» следует одно за другим. Едва пройдя через резцы и клыки, герой попадает в «мельницы Сатурна» – коренные зубы (моляры) и познает на собственной шкуре, что «мельницы богов мелют медленно, но неумолимо». На этом этапе от него требуются терпение и выдержка. Происходит обработка внешней оболочки. Древнейший принцип, согласно которому освобождение невозможно без разделения на части, требует своей первой дани. Подобно древнеегипетскому богу Осирису⁹ наш герой рассекается на части и дробится на мелкие куски. Затем его путь направлен вниз: глотка раскрывается, и бездна поглощает его.

Преодолев первые ловушки и совершив прыжок, а точнее, падение «в неизвестность», герой оказывается в похожем на уединенную пещеру желудке. Вначале это место может напомнить о защищенности и надежности материнского мира. (В истории Парцифalia это соответствует времени, когда он завоевал принцессу и королевство, которое намеревался сделать своим домом.) Но и здесь подстерегают опасности. Желудок оказывается настоящим адом. На героя обрушивается поток разъедающих, но также и очищающих кислот (в основном соляной). Пища размягчается, делается текучей – в прямом смысле начинает перевариваться. Чем более текучей становится телесная оболочка нашего героя, тем больше он меняется и внутренне, обретая духовное содержание.

Но наш герой не может долго задерживаться на одном месте. И вот уже он попадает в двенадцатиперстную кишку, где начинает утрачивать индивидуальные черты. Образно говоря, продвигаясь по пищеварительному тракту, пища постепенно «утрачивает Эго».

⁸ Один из центральных персонажей средневековых сказаний о Святом Граале. – *Примеч. ред.*

⁹ *Осирис (Усир)* – в древнеегипетской мифологии правитель загробного царства и одновременно символ вечного возрождения. Согласно преданию, Осирис был одним из четырех богов, правивших на Земле в изначальные времена. Но один из братьев – Сет, одержимый завистью, убил его и разрубил тело на части. Жена Осириса Изида собрала и похоронила тело, а сын Гор впоследствии оживил его. Однако Осирис не вернулся в мир живых, став верховным судьей в Царстве мертвых, что в представлении древних египтян было равноценно высшей власти. – *Примеч. ред.*

Следующий этап путешествия – проход через тонкий кишечник. Здесь, уже разделенная на мельчайшие части, пища подвергается окончательному разложению. Значительная часть питательных веществ впитывается стенками кишечника и через «шлюзы» тощей кишки направляется в кровь. Теперь путешествие перестало быть направленным только во внешний мир и становится путешествием внутренним. (Парцифаль понимает, что ответ на вопрос о Граале он может найти лишь в самом себе.)

Существует еще один древний мифологический сюжет – рассказ о встрече героя с хранителем (стражем) перехода, который открывает герою, что только внутренний мир истинно ценен, поэтому все внешнее следует преодолеть – в том числе все свои индивидуальные особенности, свое драгоценное Эго. Только неотличимое, вневременное имеет право на существование. И «настоящий» мифологический герой, и пища в итоге приходят в соответствие с этим условием. Первый – ведомый судьбой по лабиринту жизненного пути, вторая – перемещающаяся по пищеварительному тракту.

В конце концов пища оказывается в печени – огромной алхимической лаборатории, где обретает новую жизнь, превращаясь частично в новые структурные компоненты тела, частично в чистую энергию, поддерживающую жизненные процессы – мускульную работу, теплообмен и т. д. Каждый герой должен умереть в своей индивидуальности, в своем Эго, чтобы потом возродиться к вечной жизни. И в этом путь пищи принципиально не отличается от пути любого другого героя.

Но возродиться, стать «живым богатством» пища может только после очищения. Все, что не относится к истинной сущности, – оболочка Эго, которая, словно луковая шелуха, наслоилась на него и стала балластом, остается в кишечнике и превращается в грубую материю. То, что невозможно переварить и непригодно для истинного пути, признается мертвым и должно быть отдано.

Двигаясь по замысловатому лабиринту кишечника, пища то и дело рискует застрять или пойти ложным путем – например, забрести в тупик слепой кишки, «вооруженной» опасным червовидным отростком (аппендиксом). Но наконец через узкие ворота клапана остатки пищи (= останки героя) переходят в «преисподнюю» толстой кишки. Здесь, в подземелье ада, из них, уже лишенных внешней формы, выжимаются последние капли «духовного содержания» – в основном вода. Но также именно в этом мире, полном испарений и токсичных газов, возникающих в результате брожения и гниения, из остатков пищи рождаются *жизненно* важные вещества – *витамины*. Когда отданы и они, наступает время последней метаморфозы: все невостребованное, мертвое должно быть выведено из организма, чтобы в другом мире стать материальной основой для зарождения новой жизни. («Лотос растет из навоза», – говорят в Индии.)

Согласно принципу «часть вместо целого»¹⁰ отдельные этапы «героического пути» пищи можно сопоставить с ключевыми моментами жизни человека. Момент поглощения пищи аналогичен акту зачатия, а дефекация – рождению. Роды могут быть легкими или мучительными. Когда ребенок не хочет выходить на свет, это грозит разрывом плоти. Такая же угроза существует при запоре. А чувство легкости после опорожнения кишечника может в некоторой мере напоминать чувства, которые нередко возникают после родов.

Мы проследили путь нашего героя по преисподней тела, то есть по толстой кишке. Однако распространенный мифологический сюжет о путешествии в Царство мертвых (где пришлось побывать Орфею и Тезею, Персею и Гераклу) можно рассмотреть как рассказ о трансформации души: от индивидуальной обособленности к общности, от полярности к единству.

¹⁰ Суть этого принципа такова: если нечто (предмет или явление) можно разделить на части, то в каждой из них отражается целое.

1. От обособленности к общности

Как на человеческом пути развития, так и на пути превращения пищи все начинается с «особенного», «индивидуального», а заканчивается «обобщенным», «архетипичным». Форма, цвет, вкус и аромат очень важны, но только в самом начале. В процессе пищеварения – от этапа к этапу – эти качества все больше утрачивают значение. В итоге некогда разнообразная пища превращается в совершенно однородную массу, из которой невозможно выделить обладающие индивидуальностью части. Из самых разных продуктов организм извлекает одни и те же аминокислоты, молекулы углеводов и жирные кислоты. Чем глубже и тоньше становятся процессы, обеспечивающие пищеварение, тем меньше остается в пище «особенного» и тем больше возрастает степень ее однородности (= обобщенности). Таким образом, она проходит путь от индивидуального, то есть обособленного, к *на*индивидуальному – неделимому. Но в то же время обретает *индивидуальность* в истинном, изначальном смысле слова, поскольку слово «*ин*-дивидуализация»¹¹ указывает не на обособленность, а именно на *не*-делимость единства.

Этот феномен затрагивает и другие аспекты бытия. Так, внешне каждый человек неповторим. Это можно сказать о чертах лица, телосложении, отпечатках пальцев, линиях на ладони. Но если углубиться в изучение тела, на определенном уровне мы обязательно столкнемся с «менее индивидуальными», «архетипичными» свойствами живого организма. В целом печень одного человека отличается от печени другого, но вот клетки, из которых состоит ткань печени, уже вряд ли.

То же самое можно сказать о психике. Манерой поведения люди сильно различаются между собой. Но чем глубже постигаешь побудительные причины, тем больше обнаруживаешь схожих по содержанию стереотипов и «болезненных» тем. Выясняется, что проблемы практически всех людей связаны с древнейшими принципами и что речь идет о действительно *принципиальных* затруднениях и отклонениях, восходящих к архетипическим образцам, которые отражены в сказках и мифах. Историю грехопадения Адама и Евы и сказание о Священном Граале можно спроецировать на жизнь любого человека.

¹¹ Пояснить мысль автора можно на примере английского языка, выделив в слове *individual* (индивидуальный, особенный, личный, отдельный) значимые части (морфемы) – приставку *in*, которую можно истолковать как отрицание того, что выражено корнем слова, и сам корень – *divid*, отсылающий нас к таким словам, как *divide* (разделять, разъединять), *dividend* (делимое). – *Примеч. ред.*

2. Полярность пищеварения

Проходя через тело, пища подвергается воздействию, соответствующему целому ряду изначальных принципов. Как в архетипическом образце зодиакального круга мужские знаки чередуются с женскими, так же и пища поочередно поступает в распоряжение мужского и женского полюсов.

В системе чисел мужскому принципу соответствует единица, а женскому – двойка. Типичное мужское действие – анализ, стремление разложить целое на части; его объект – женский полюс. В свою очередь, типично женские устремления нацелены на синтез, переход от двойственности и многообразия к единству.

Функции пищеварительного тракта можно рассмотреть с точки зрения полярности – взаимодействия между принимающим женским и отдающим мужским началом (между Инь и Ян), происходящего в соответствии с древней алхимической формулой *solve et coagula* – «разлагай и соединяй».

Вначале пища подвергается разрушительному и разлагающему воздействию агрессивных «атрибутов Марса» – зубов и пищеварительных соков. Затем она освобождается от всех непригодных для использования составных частей, чтобы в конце концов стать основой для синтеза нового биологического материала.

Если задаться вопросом о том, какое место занимает пищеварительный тракт в полярности всего тела, мы должны будем признать, что он относится скорее к женскому полюсу, так как в целом представляет собой предназначенную для принятия систему «труб и резервуаров», в которой силы Марса выполняют лишь вспомогательные функции. Это подтверждается и тем, как организовано управление его работой со стороны парасимпатической нервной системы – вагуса, являющегося женским полюсом вегетативной нервной системы. В задачу вагуса большей частью входит поддержание внутренних функций организма, выполняющихся даже тогда, когда человек внешне остается абсолютно пассивным, в том числе всех процессов, направленных на воспроизводство и требующих относительного покоя, – таких как зачатие и вынашивание плода, а также пищеварение. Именно вагус отвечает за перистальтику, выделение пищеварительных соков и усвоение (ассимиляцию) питательных веществ. Обладающая мужской природой симпатическая нервная система, обеспечивающая работу сердца, сокращение скелетной мускулатуры и прочие активные (мужские) процессы, играет роль связующего звена между пищеварительной системой и организмом в целом. Таким образом, в полной мере функции органов пищеварения определяются взаимодействием полярных сил.

Исходя из сказанного, мы уже можем сделать определенные выводы относительно состояния пищеварения типичного представителя современного цивилизованного общества. В сегодняшнем мире деловой активности предпочтение безоговорочно отдается мужскому полюсу, соответственно, все, что имеет отношение к полюсу женственности, отодвигается на второй план. То же происходит и в организме среднестатистического цивилизованного человека: симпатикус (симпатическая нервная система) берет верх над вагусом (парасимпатической нервной системой). Именно этим можно объяснить, почему сегодня столь широко распространена проблема запоров. Для здорового пищеварения необходимы время и покой, которых постоянно не хватает в наше суетное время. Организм современного человека в большей степени настроен на постоянную борьбу и достижение результата активными средствами. Восстановительным процессам и пищеварению отводится второстепенная роль. Поэтому типичными проблемами наших современников стали повышенное давление и запоры.

III

Отделы пищеварительного тракта: символика и функции

Полярность, о которой шла речь в предыдущей главе, прослеживается в строении и функционировании всех органов системы пищеварения.

Так, в архетипически женской *полости рта*, которую выстилает мягкая, влажная и теплая слизистая оболочка, расположены символы мужской агрессии – зубы, а также вырабатывается и накапливается разъедающая слюна. Символически полость рта связана с Луной. Вход в нее охраняется губами, похожими на два полумесяца. Не только форма губ указывает на женскую природу ротовой полости, основная функция этого органа – принять и на время дать приют. Но здесь же пища измельчается в кашу и перемешивается благодаря ритмичным движениям челюстей. Женский элемент – вода – играет при этом значительную роль. Но не в большей степени, чем зубы, соотносящиеся с силами Марса. Таким образом, оральный принцип (от лат. *oris* – «рот») сочетает в себе мужское и женское начала, попеременно используя силы Луны и Марса: пассивное приятие восходит к Луне, активное разрушение – к Марсу.

Но и *зубы*, функционально подчиненные Марсу, полярны изнутри, поскольку имеют полости, заполненные мягкой пульпой. В то время как резцы и клыки (зубы фаллической формы) всецело «принадлежат» Марсу, коренные зубы (моляры) находятся еще и под влиянием принципа Сатурна¹². Кроме того, под его «патронажем» находятся дентин (вещество, по твердости сопоставимое с костной тканью) и эмаль (самая прочная субстанция во всем теле), из которых состоят все без исключения зубы. А посреди этого оплота твердости и силы находится его мягкая противоположность: пульпарная полость, соединенная с уязвимым нервным окончанием и питающими зуб сосудами, символически связанная с Луной. Таким образом, зуб соответствует образу мягкого ядра, защищенного твердой оболочкой.

Пищевод (другое название – *oesophagus*¹³) является связующим каналом между глоткой и желудком, то есть выполняет транспортную функцию, относящуюся к мужскому полюсу. Однако так же, как и глотка, он отвечает за проглатывание, поглощение, а это архетипически женская функция.

Желудок, от природы имеющий серповидную форму, олицетворяет Луну. Как и рот, он предназначен для того, чтобы принимать, то есть подчиняется тому же принципу, но уже на более глубоком уровне. Успокаивающее ощущение одинаково возникает как при наполнении рта, так и при наполнении желудка. Ощущение сытости, наполненности – «мечта» желудка. Но ему противостоит выработка кислого желудочного сока, обеспечивающая появление чувства голода. Разъедающее воздействие соляной кислоты и других веществ в составе желудочного сока соответствует агрессивному принципу Марса. Противостояние Луны и Марса выражается во взаимодействии защищающего слизистого секрета, который выделяют стенки желудка, и едкой кислоты. Многие желудочные проблемы обусловлены нарушением баланса, при котором активность одних веществ существенно преобладает над активностью их антагонистов.

¹² Знание изначальных принципов, безусловно, дает преимущества при рассмотрении символического значения болезни, но не является обязательным условием и единственным залогом успеха. Тем, кто желает глубже познакомиться с этой областью знаний, мы рекомендуем книгу N. Klein, R. Dahlke: *Das senkrechte Weltbild. Symbolisches Denken in astrologischen Urprinzipien*. München, 1988.

¹³ От греч. *oiein* – нести и *phagema* – пища.

Тонкий кишечник символизирует способность «переварить весь мир». **Двенадцатиперстная кишка** при этом отвечает собственно за переваривание – дигестию (от лат. *digerere* – «разделять», «переваривать»), то есть за анализ, расщепление пищи, и соответствует, таким образом, мужскому полюсу. Относящийся к женскому полюсу процесс принятия (резорбция) происходит в нижних отделах тонкого кишечника – в **тощей кишке** и **подвздошной кишке**.

С двенадцатиперстной кишкой протоками соединены печень и поджелудочная железа. Вырабатываемая в **печени** желчь обладает агрессивным (мужским) разлагающим характером, что наглядно подтверждается действием желчных кислот при переработке жиров. Но, с другой стороны, печень занимается синтезом (производством) новых веществ, что соответствует полюсу женственности.

Пищеварительный сок, поставляемый **поджелудочной железой**, выполняет двойную функцию. С одной стороны, он содержит ферменты, необходимые для разделения и обработки (= анализа) белков, жиров и углеводов, то есть олицетворяет агрессивные устремления Марса. Но в то же время он настолько богат веществами, относящимися к женскому полюсу, в том числе водой, что изменяет среду двенадцатиперстной кишки, изначально кислую из-за желудочного сока, на щелочную. Кроме того, поджелудочная железа вырабатывает инсулин, необходимый для регулирования уровня сахара в организме, что также отсылает нас к сфере влияния богини любви и наслаждения Венеры – одного из олицетворений женского полюса.

Тощая кишка решает задачу отбора и последующей ассимиляции (принятия). Выбор на основе анализа восходит к принципу Меркурия. Ассимиляция относится к женским функциям. Все, что тощая кишка не признает годным для использования, быстро проталкивается дальше, поэтому этот отрезок кишечника по большей части пуст. **Подвздошная кишка**, напоминая формой свернувшуюся петлями змею, играет роль «дублера», готового решить задачи, с которыми не справилась тощая кишка. Символически это соответствует способности прощать ошибки.

Толстая кишка отделена от верхних отделов кишечника собственными «воротами», точнее, клапаном. Это как бы подчеркивает, что теперь пища попадает совсем в другой мир. На первый взгляд, толстая кишка служит всего лишь для сбора и вывода бесполезного балласта, из которого при участии кишечных бактерий образуется кал. Однако изменения, происходящие с остатками пищи, в действительности гораздо более глубоки. Кишечные бактерии – «подземные жители тела» – в буквальном смысле вдыхают *жизнь* в то, что уже казалось мертвым, производя **витамины** (от лат. *vita* – «жизнь»). Таким образом, балласт превращается в ценное удобрение, а мы еще раз убеждаемся в том, насколько близки друг другу понятия «живое» и «мертвое», «смерть» и «возрождение». Принцип глубинного изменения, согласно которому гибель и возрождение неразрывно связаны между собой, называют принципом Плутона (Аида). Плутон не только властитель мира теней, но также ревностный хранитель сокровищ (как материальных, так и ценностей Эго). Его царство – это арена, на которой разворачивается борьба за обладание. Его власть проявляется в стремлении сохранить, удержать. Чем сильнее развито Эго, тем больше проявляется это стремление, в том числе и на телесном уровне. Ниши и лабиринты толстой кишки – это пещеры, где спрятаны и темные тайны бессознательного, и символические «материальные ценности», которые со временем приобретают форму каловых камней.

Последний отдел пищеварительного тракта – **прямая кишка** предназначена для выделения, исторжения. Таким образом, ее можно назвать своего рода противоположностью рта. То, что когда-то было агрессивно присвоено и размолото зубами (принцип Марса), а затем с наслаждением проглочено (принцип Венеры), наконец может быть выброшено и предано земле (принцип Плутона). Действие зубов, отрывающих куски пищи, является как бы зер-

кальным отражением действия анального сфинктера, выбрасывающего кал и вновь смыкающегося после освобождения прямой кишки.

Символика и функции отделов пищеварительного тракта

Органы	Функции	Символика (изначальные принципы)
Ротовая полость:	Первоначальная обработка пищи:	Оральность:
зубы	<i>откусить, прожевать</i>	<i>агрессия, жизнестойкость</i>
десны	<i>обеспечить опору и питание зубам</i>	<i>решение проблем, умение «раскусить» (понять самого себя)</i>
слюна	<i>перемешать, оказать первичное разлагающее воздействие</i>	<i>аппетит, желание, близость</i>
язык	<i>играть роль посредника (при перемещении пищи и вербальной коммуникации)</i>	<i>изначальное доверие, жизнеспособность, религиозность</i>
Глотка и пищевод	Проглатывание и перемещение пищи	Поглощение
Желудок	Прием и обработка пищи (выделение желудочного сока)	Способность души к восприятию; голод (желание исполнить), тоска
Тонкий кишечник:	Переваривание в истинном смысле:	Переработка впечатлений из внешнего мира:
<i>двенадцатиперстная кишка</i>	<i>расщепление пищи</i>	<i>анализ</i>
<i>тощая кишка</i>	<i>поглощение (усвоение) составляющих частей пищи</i>	<i>выборочное приятие (ассимиляция, интеграция)</i>
<i>подвздошная кишка</i>	<i>дополнительный (резервный) этап пищеварения</i>	<i>установление равновесия; поглощение избытка информации (впечатлений)</i>
Печень	Синтез (производство) новых веществ; выработка желчи	Конструктивный подход, душевный синтез, выход разрушительной энергии
Поджелудочная железа	Выработка инсулина; производство пищеварительных ферментов	Переработка энергии в пригодную для использования форму, анализ
Толстая кишка	Перемещение и выделение отходов пищи; всасывание воды; производство витаминов («кал как удобрение»)	Преодоление зависимости от материальных аспектов жизни, отношение к деньгам, концентрация чувств; превращение («умереть, чтобы возродиться»)
Прямая кишка и анальное отверстие (задний проход)	Выделение	Избавление от груза; прощание

В более упрощенном символическом варианте прохождение пищи по пищеварительному тракту можно разделить на пять основных этапов:

- 1) рот – «внешняя оболочка разрушается»;

- 2) желудок и двенадцатиперстная кишка – «душа тает»;
- 3) тонкий кишечник – «интеграция во внутренний мир»;
- 4) толстая кишка – «тайна падения»;
- 5) прямая кишка и задний проход (анус) – «прощание».

IV

Уровни неприятия при приеме пищи и выделении отходов

1. Отвращение

Самый первый уровень защиты обслуживают глаза и нос. Если вид и запах пищи кажутся отталкивающими, нам омерзительна сама мысль о том, что это можно съесть. Однако чувство отвращения не относится к объективным явлениям. Во многом оно обусловлено тем, в каких культурных традициях воспитан человек. Например, коренные филиппинцы с удовольствием едят собак, а особенным деликатесом почитают «мумифицированные» куриные яйца, много лет пролежавшие в земле. При виде традиционного бразильского блюда – густого супа с цельными свиными хвостами – иного впечатлительного европейца может вывернуть наизнанку, хотя, возможно, кто-то просто не сможет оторвать глаз от такого забавного зрелища.

Однако и в рамках европейской культуры не существует единомыслия относительно кулинарных пристрастий. Ценители рыбных блюд с наслаждением высасывают глаза из голов форели, а поклонники французской кухни обглаживают лягушачьи лапки, даже не замечая, что у кого-то из сотрапезников при виде этого пропал аппетит. Знатоки охотничьих блюд настаивают на том, что дичь должна быть с легким душком, хотя у большинства из нас одна мысль об этом вызывает омерзение.

Но пока мы с содроганием изучаем «дикие нравы» носителей других культур, эти люди с подозрением, а иногда и с отвращением взирают на наши кулинарные традиции. Так, житель Японии ни за что не признает свежими мясо и рыбу, что лежат на наших европейских прилавках.

Тем не менее реакция отвращения, возникающая у разных людей при разных обстоятельствах, имеет и общие черты. В конце концов, это почти всегда здоровая реакция организма, позволяющая защитить не только желудок, но и саму жизнь от опасности. Кроме того, способность человеческого организма демонстрировать защитную реакцию отвращения вполне соотносится с эволюционным развитием общества. Наши далекие предки еще не могли себе позволить пренебречь падалью в качестве продукта питания. Вероятно, они, подобно гиенам, были приспособлены к тому, чтобы противостоять действию содержащихся в ней вредоносных веществ и возбудителей инфекций. Время шло, человек отказался от подобной пищи, его система пищеварения приспособилась к новым условиям, в результате чего появилась нужда в рефлексе, который бы предупреждал об опасности, таящейся в несвежих продуктах (падали).

Сегодня «цивилизованный» ребенок с младенчества слышит от родителей: «фу», «бьяка», «нельзя». Помимо прочего, подобным образом ребенку прививается отвращение по отношению к собственным экскрементам. Оно также защищает организм – от содержащихся в фекалиях возбудителей, способных вызывать кишечную инфекцию. И это важно. Достаточно сказать, что заражение глистами нередко происходит в процессе игры через грязные руки и рот. (Разумеется, кроме сугубо практического смысла, беспокойство взрослого человека по поводу возможности подобного заражения и отвращение к фекалиям могут нести и символическую нагрузку, указывая на то, что изнутри его что-то гложет, как ненасытный глист.)

Наконец, необходимо вспомнить о спонтанно возникающем отвращении перед доброкачественными, но неприемлемыми для конкретного человека блюдами, – например, перед жирным куском мяса. Это заслуга так называемого «внутреннего врача», который заботится о том, чтобы человек избегал пищи, не подходящей его организму.

Кроме функционально обусловленных причин отвращения, существует еще и смысловая сторона проблемы. Прежде всего, мы испытываем отвращение перед чем-то «низшим», приземленным. Как только некий предмет (вещество, субстанция) встает на путь разложения, ведущий назад – к состоянию бездушной материи, он становится в наших глазах отвратительным. Точно так же нам неприятно все то, что олицетворяет возвращение в лоно Матери-Земли или к бесформенному хаосу, – то есть все склизкое (выделяющее слизь), бесформенное, землистое. Даже то, что лишь в переносном смысле напоминает о подобном возвращении или распаде, мы клеймим как отвратительное, недопустимое (неприемлемое) и зачастую в буквальном смысле накладываем табу. Один из ярких примеров – инцест, ставший центральной темой мифа о царе Эдипе, который, женившись на матери (то есть обратив свою мужскую силу к земле), становится виновным в регрессе и упадке, навлекая несчастье на все общество. Но еще более живой пример всеобщего отвращения перед распадом – боязнь старости и стремление скрыть следы возраста.

Все, что напоминает нам о краткости и бренности земного бытия и указывает на нашу органическую связь с землей, вызывает у нас отвращение. Мы стремимся к высшим сферам. Все твари, что ползают или скачут, касаясь животом земли, – змеи, ящерицы, лягушки, слизи и т. п. – вызывают в нас необъяснимый страх. Чем длиннее лапы у животного, тем терпимее мы к нему относимся. На животных, которые плотоядны (как и мы сами), распространяется еще одно табу: их нельзя есть. Кроме того, собак и кошек защищает то, что они стали нашими «друзьями» и «домашними любимцами», а, как известно, приличные люди друзей не едят.

Особую гадливость вызывает у нас вид и запах кала – этого низменного «итога жизни» любой пищи, побывавшей в преисподней тела. Удивляться нечему: эта субстанция прошла уже большую часть обратного пути в сторону Матери-Земли. Очевидно, более всего человека ужасает мысль о том, что и его тело когда-нибудь тоже должно будет проделать этот путь. Все испорченные вещи напоминают о неизбежном распаде и потому отвратительны нам. Неприязнь вызывает даже та еда, которая только что оказалась во рту, – ведь она уже ступила на путь разложения. Для многих тошнотворна даже мысль о пережеванной пище, которой в менее цивилизованном обществе матери кормят маленьких беззубых детей. А вид свежих рвотных масс приводит нас в ужас, хотя три минуты назад мы с наслаждением смотрели на пищу, из которой, собственно, они и состоят. Правда, тогда она представляла перед нами в форме аппетитных закусок на великолепно сервированном столе.

Мысль о разложении и неизбежном возвращении к Матери-Земле оказывается неудобоваримой на общечеловеческом уровне. Мы как можем отгораживаемся от нее, стараясь не замечать символов этого возврата. С одной стороны, такое поведение вполне разумно, поскольку мы должны двигаться вперед по жизненному пути, то есть прогрессировать, а не наоборот. В пережевывании того, что уже было в употреблении, нет пользы для развития, этот процесс скорее опасен. С другой стороны, ставшая притчей во языцех «борьба с возрастом» показывает, что наше общество еще не нашло верного пути развития и потому бессмысленно сражается с естественными процессами. Сознательно отвергая один из полюсов жизни, мы бросаем вызов самой природе, и чувство отвращения ясно на это указывает.

Но далеко не всегда удается распознать неподходящую для организма пищу по виду и запаху. На тот случай, если глаза и нос не смогут поставить верный диагноз, у организма есть другие механизмы неприятия. В сущности, только визуальное неприятие является осмыс-

ленным (и то лишь отчасти). Если же не годная в пищу субстанция попала в рот, отторжение произойдет почти неосознанно.

2. Сплевание

Желание выплюнуть обычно бывает в некоторой степени осознанным (в отличие от рвоты). Если глаза и нос не заметили в тарелке что-то сомнительное, на защиту организма встают нёбо и чувствительные вкусовые рецепторы языка. Вызвавшая отвращение негодная пища отторгается и выбрасывается наружу.

Со стороны процесс выглядит крайне непривлекательно. Поэтому воспитанный человек предпочитает не оказываться в такой ситуации. Человек, который то и дело беззастенчиво сплевывает пищу, рискует стать изгоем. Детей иногда приходится наказывать, чтобы отучить от подобной манеры выражать неудовольствие. Некоторые родители воспринимают это всего лишь как причуду, шалость или недостаток воспитания своего чада. Однако, если ребенок постоянно выплевывает пищу, этому можно найти другое истолкование. В конце концов, и некоторые взрослые всю жизнь продолжают «играть» в отказ и сомнение, правда, выражая это иным, менее очевидным способом.

Кроме того, отвращение может идти об руку с презрением. Вспомним типичного «злодея» из вестерна, демонстрирующего свое презрительное отношение, чувство превосходства над окружающими и протест периодическим сплевыванием табачной жвачки. Символическое значение этого жеста очевидно: если ты считаешь кого-то ниже себя, легко показать это, сплюнув ему под ноги. На Западе плюнуть на землю перед человеком значит унижить его самым грубым образом. Оскорбительнее может быть только непосредственное оплевывание, а наихудший вариант – плевок в лицо.

3. Удушье при глотании

Эта следующая ступень протеста организма относится к области горла. Этот протест еще менее осознан и может быть обусловлен как материальным качеством самой пищи, так и заключенной в ней символикой. Человек уже совсем было собрался проглотить пережеванный кусок, но тело честно отказывается это делать и реагирует спазмом в горле, сопровождающимся удушьем. Как говорят в народе, «кусочек застревает в горле». Можно ли выразить яснее, что человек в действительности не хочет его глотать? При определенных условиях подобный приступ удушья может случиться всего лишь при мысли о чем-то (или о ком-то).

Риск, которому организм подвергает себя при удушьи, показывает, насколько в данный момент значим этот протест. Перекрывая горло, организм заявляет, что он лучше задохнется, чем примет эту пищу.

4. Рвота

Уровень пищевода

Если глотка оказалась для неприемлемой пищи «пройденным этапом», уровень протеста перемещается, в прямом и переносном смысле, еще глубже.

У организма все еще есть шанс опомниться и защититься. В пищеводе, этом мускульно-мембранном шланге, мы в первый раз встречаемся с типичным для всего пищеварительного тракта двигательным феноменом – перистальтикой. Движения, подобные движению змеи, проходят по мускульному шлангу и перемещают пищевую кашицу. При рвоте направление ее движения меняется на противоположное, возвращая ее к исходному пункту, то есть в ротовую полость и далее – наружу. Иногда, если рвота возникает на уровне верхнего отдела пищевода, пища выбрасывается буквально фонтаном.

Рвота может быть обусловлена неготовностью самого пищевода к приему пищи, например, при ахалазии – спазматическом сужении входа в желудок. Об осознанном протесте речь уже не идет. Ситуация развивается на уровне бессознательного. Все уже проглочено, и, казалось бы, процесс идет наилучшим образом, как вдруг организм меняет решение.

Символика процесса достаточно прозрачна: сужение входа в желудок указывает на то, что человек в состоянии принимать и интегрировать пищу (как материальную, так и духовную) только маленькими порциями. Все остальное неумолимо отвергается и отсылается назад.

Уровень желудка

Следующая ступень протеста характерна тем, что уже начавшийся процесс переваривания внезапно прерывается. Желудок, который можно представить себе в виде продолговатого, расширенного книзу пузыря, как будто переворачивается. Причем человек это именно так и ощущает.

Выходящие из желудка рвотные массы обычно имеют кислый вкус и запах. Они ужасают и самого человека, и окружающих больше, чем просто выплюнутая пища.

Рвота, возникающая на уровне желудка, – достаточно сложный и хорошо отлаженный физиологический процесс. Пищевод сильно расширяется, тонус стенок желудка и сфинктера, замыкающего вход в желудок, ослабевает. Происходят резкие (а с точки зрения человека еще и «внезапные») сокращения диафрагмы и мышц живота, и содержимое желудка, словно из катапульты, выбрасывается вверх. Одновременно в пищеводе возникают перистальтические движения, направленные от желудка к горлу, отчего тошнота усиливается. Давление, возникающее в результате этой антиперистальтики, так велико, что пища не может задержаться во рту и исторгается наружу сразу в большом объеме.

В отличие от ахалазии, речь идет скорее не о хроническом процессе, а о внезапно возникающей – острой ситуации. Какова же символика такого извержения? Она может указывать на некие неприемлемые, отвратительные для человека обстоятельства: «При таких условиях я ничего не могу воспринимать и демонстративно прекращаю переваривать то, что мне пытаются скормить». В таком случае задача, которую симптом ставит перед человеком, заключается в том, чтобы он нашел в себе силы и смелость выразить *осознанный* протест и признал, что вовсе не обязан безропотно глотать и переваривать все что угодно и при любых условиях.

Уровень тонкого кишечника

Добравшись до тонкого кишечника, пища все еще имеет возможность вернуться назад, – если человек не может больше мириться с тем, что только что проглотил. Это последний шанс выбросить проглоченное вверх. Пища уже частично переварена, а возможно, подверглась еще и воздействию желчи. Поэтому рвотные массы могут иметь неприятный зеленоватый оттенок.

Когда человек извергает желчь, к ней может быть примешан и яд (в прямом или переносном смысле). Если организму что-то показалось ядовитым, он предпочтет избавиться от этого, вместо того чтобы отравить себе жизнь. И не имеет значения, как далеко уже продвинулся процесс переваривания.

Зачастую после рвоты люди чувствуют себя необыкновенно легко, словно освободившимися от тяжелого груза. Если нам достанет ума освободить процесс рвоты от негативной оценки и не относиться к ней как к опасному и к тому же омерзительному симптому, мы увидим, что она дана нам во благо. Человек получает возможность быстро избавиться от того, что тяготило желудок, а может быть, и душу. И организм всегда честно это признает.

Рвота – самый действенный и честный способ лечения от тошноты. Неудивительно, что с древности в народной медицине искусственно вызванную рвоту применяли в качестве терапевтического средства. Когда человек *подавлен*, он испытывает естественную потребность избавиться от того, что *давит*. Тело наглядно демонстрирует, что рвота – естественное средство избавления. Если человек ошибочно или под давлением обстоятельств попытался усвоить что-то неприемлемое, тяготящее, организм бурно проявляет недовольство, провоцируя рвоту.

Задача, которую ставит симптом, – осознанно отказаться, отпустить, отдать, освободиться от чего-то подавляющего. Такая добровольная капитуляция есть истинное освобождение и проявление высшей степени доверия.

Уровень толстой кишки

Толстая кишка – это «место невозвращения». И лишь в чрезвычайно редких случаях происходит так называемая каловая рвота. Как говорится в грубом просторечии, «дерьмо прет горлом». Уже полностью переработанная, не годная для дальнейшего переваривания масса, к ужасу человека, абсолютно неожиданно извергается оттуда, откуда извергаться ей совсем не полагается.

В символическом смысле речь идет о ситуации, которую все то же просторечие определяет в двух словах: «поперек горла». Возникает необходимость принудительного освобождения (= возрождения).

Отходы должны быть выброшены, но вместо этого вдруг громко напоминают о том, что с ними еще не все покончено. Неосознанные проблемы, которые символизирует кал, выходят на поверхность необычным путем. Такое впечатление, что отношения с миром «перевернулись с ног на голову». Если тень заявляет о себе таким образом, это означает, что в персональном подземном царстве назрели большие проблемы. Как правило, это блокада.

Мы знаем, что из старого, отработанного материала – из кала – должна возникнуть новая жизнь. Причем дважды. В толстой кишке из него добываются витамины. Затем, завершив путешествие через тело, кал возвращается во внешний мир и становится частью круговорота природы, превращаясь в питательную почву. Каловая рвота указывает на то, что необходимые метаморфозы больше не происходят.

Условия задачи, которую ставит перед человеком симптом, легко выразить словами и понять умом, но справиться с ней на практике оказывается очень сложно. Совершенно очевидно, что речь идет о том, чтобы принять теневые стороны своего существа и позволить им занять место в сознании.

5. Понос

Протест, возникающий на уровне ниже тонкого кишечника, чаще всего выражается в форме поноса. Можно сказать, что человек просто «желает провалиться» тому, что не хочет принять.

Если понос развивается на уровне тонкого кишечника, существенные составные части пищи не усваиваются. Из-за этого организм не только не получает необходимого питания, но также испытывает недостаток в важных солях и в воде. Соль жизни и жидкость (= подвижность души) принесены в жертву лишь для того, чтобы отгородиться от чего-то нежелательного, неприятного.

6. Запор

В основе этой распространенной формы протеста, возникающего на уровне толстой и прямой кишки, лежат различные механизмы. Во многих случаях проблема заключается в возникновении «транспортной пробки»: перистальтика настолько ослабевает, что больше не создает достаточного давления для опорожнения.

С другой стороны, помехой могут стать спазматические сокращения в глубоких отделах толстой кишки (в прямой кишке). Из-за возникшего затора из кала уходит слишком много воды – он становится твердым и практически непригодным для транспортировки.

Но в любом случае запор – это повод задуматься над тем, что человек неосознанно сопротивляется необходимым метаморфозам, мешая превращению старого (кала) в новое (в жизнь).

На основании такой иерархии форм протеста нам будет легче систематизировать отдельные симптомы, ведь глубина душевной блокады сопоставима с глубиной уровня, затронутого телесным недугом.

V

Полость рта

Полость рта (как и всякая другая полость) наделена способностью принимать и сберегать. Рот подобен Луне, и не только по форме. Губы – своего рода граница на переходе из одного мира в другой. Снаружи тело защищает себя от сурового и подчас холодного внешнего мира сухим роговым панцирем. Но «по ту сторону губ» среда, с которой соприкасается тело, уже совсем другая: влажная, теплая, спокойная. В сущности, это внутренняя среда. Для взаимодействия с нею вполне достаточно мягкой слизистой оболочки.

Губы могут оберегать внутренний мир, плотно сомкнувшись или «ополчившись» против внешнего врага. С них могут срываться грубые слова, но они же дарят нежность при поцелуе. В физиогномике форму и состояние губ рассматривают как отражение состояния органов чувств и степени духовности. При этом по верхней губе судят о душевных качествах, а по нижней – об интеллекте. Движение губ обеспечивается как их собственным мускульным усилием, так и подвижностью нижней челюсти. Форма нижней челюсти указывает на способность человека достигать желаемого, а форма подбородка говорит о том, насколько развита его воля.

Из органов, находящихся внутри полости рта, наиболее «проблемными», уязвимыми являются зубы. Однако в этой книге мы не станем говорить о них подробно. Символическое значение зубов (крепко связанное с темой агрессии) столь велико, что ему можно посвятить отдельный труд.

1. Язык

В первую очередь мы воспринимаем язык как инструмент языкового общения – орган речи. Многие народы словом «язык» обозначают как принадлежащий телу орган, так и всю сложную систему вербальной коммуникации. Так, в латыни словом *lingua* обозначают язык, который находится во рту, и способность говорить на каком-либо наречии.

Большинство образных выражений, связанных с языком, обыгрывают эту двойственность значения. Можно говорить (и писать) «острым», «ядовитым» или «злым» языком, а о красноречивом человеке иногда говорят: «У него язык хорошо подвешен». Таким образом, язык живет под знаком Меркурия. Двойственная природа и способность «извиваться» практически во все стороны связывают язык с образом змея-искусителя, толкнувшего человека на путь познания добра и зла. Как орган коммуникации язык действует в меркурианском духе. Но если человек показывает язык оппоненту, это уже происки Марса.

В процессе пищеварения язык играет меркурианскую роль посредника, проводника и оценщика. Он раз за разом перемещает пищу между зубами, но при этом исследует вкус и проверяет пищу на предмет наличия инородных включений, попавших в рот по ошибке. Насколько велика чувствительность языка, можно оценить, когда в зубах обнаруживается какой-либо дефект. Даже крошечный поверхностный скол язык воспринимает как гигантскую дыру.

В поглощении пищи язык также принимает самое активное участие. Пищу можно не только откусывать и жевать, но также сосать, слизывать и лакать (если речь идет о чем-то жидком). Такие способы приема пищи позволяют дольше и полнее наслаждаться вкусом. Если же язык покрыт налетом (обложен), вкусовые ощущения нарушаются.

Кроме того, язык принимает участие в акте глотания – проталкивает прожеванную пищу в глотку.

Язык, как и все органы пищеварения, покрыт слизистой оболочкой. Его состояние зеркально отражает состояние кишечника, и это свойство часто используется при диагностике даже в официальной научной медицине. Как правило, начиная осмотр, врач просит вас показать язык – разумеется, не для того, чтобы вы могли выплеснуть на него накопившуюся агрессию, а лишь затем, чтобы получить представление о состоянии вашей пищеварительной и иммунной систем.

Язык наилучшим образом оснащен для выполнения своих многочисленных функций. Это тончайший, закрепленный только в одном месте мускул, обладающий непревзойденной подвижностью и снабженный чувствительнейшей слизистой оболочкой.

Мы уже сказали, что основные функции языка находятся под патронажем Меркурия. Однако сосочки, в которых помещаются вкусовые рецепторы, бесспорно, в большей степени принадлежат Венере (вспомним не только о наслаждении вкусом, но и о чувственном французском поцелуе!). С точки зрения учения о сигнатурах язык одновременно обладает мягким «лунным» характером, из-за чего временами становится мягким и бесформенным, и жестким «марсианским» нравом, когда он вытянут, принимает фаллическую форму и демонстрирует агрессию.

Жжение

Ощущение жжения в языке возникает, если в душе человека поселился «поджигатель». На языке «пылает» неосознанный конфликт. Физиологической причиной симптома может быть инфекция, поразившая слизистую или мышцу языка, либо воздействие внешнего раз-

дражителя – термического или химического. В любом случае актуален символический образ войны. Конфликты разгораются, воспламеня¹⁴ и сжигая дома и даже целые страны.

Иногда даже кончик языка кажется охваченным пламенем. Именно этим местом мы в первую очередь прикасаемся к кускам, которые хотим съесть. С точки зрения символики пищеварения язык всегда «лезет вперед», обнаруживая нескромность, любопытство и нетерпение (вспомните идиому «язык чешется»). Возможно, человек обжегся, неосторожно попробовав что-то слишком «горячее» или «острое» – из-за упрямства или нетерпения. Выражение «обжечься на молоке» используется, когда речь идет о поспешных или ошибочных действиях.

У тех, кто соблюдает пост, жжение в языке иногда появляется после празднования Пасхи. В этом случае оно указывает на скрытое нетерпение и поспешность, с которой человек после воздержания набросился на «горячие» запретные плоды. Если ханжа не признает законным стремление к удовольствию, он тем самым вынуждает быть честным свое тело.

Поспешные, неосторожные слова (особенно сказанные не там, где надо) также могут обжечь язык.

Симптом жжения в первую очередь требует, чтобы человек признал наличие «горячего» (острого) конфликта, осознанно выявил лежащие в его основе проблемы и бесстрашно приступил к их решению. (В таких болезненных ситуациях зачастую оказываются люди наивные и доверчивые.)

Другое возможное толкование – необходимость утолить жажду, погасить пожар, бушующий внутри человека. Его причина – это, как правило, недостаток впечатлений, жизненных ощущений. Но в подобных случаях жжение затрагивает еще и нёбо и вызывает ощущение сухости.

Скверный привкус

Значение этого симптома буквально лежит на поверхности. Человек по какой-то причине съел (проглотил) что-то невкусное, но не признается в этом даже себе. Однако об этом настойчиво напоминает послевкусие. Оно может быть и ложным, искаженным – особенно в том случае, если пилюля оказалась слишком горькой. Как правило, горький вкус оставляет во рту устойчивый кисловатый привкус, который сохраняется до тех пор, пока человек не осознает и не признает свое истинное отношение к съеденному. Если сигналы, которые подает язык, остались без внимания, начнется следующий акт драмы.

Сообщая о «ложных» вкусовых ощущениях, язык предельно честен. Таким способом он говорит человеку (своему «хозяину»): «Тебе это совсем не понравилось, это тебе не по душе». Такое часто случается после или во время деловых переговоров в ресторане, каким бы изысканным ни был поданный обед.

Понятие «вкус» имеет несколько значений. Если мы говорим, что у человека хороший вкус, то под этим подразумевается нечто более тонкое, чем его способность оценить вкусовые качества пищи. Но «вкус к жизни» и вкус, который остается на языке, символически взаимосвязаны. Тот, кто постоянно страдает от скверного привкуса или отсутствия ярких вкусовых ощущений, должен спросить себя, не пытается ли он изображать человека, «умеющего жить со вкусом». Иногда такому человеку даже удастся стать «мерилом вкуса» в своем окружении. Но если этот «вкус» не соответствует глубинному ощущению жизни, то он так и остается чем-то чужеродным, о чем и сообщает организм. Кому же это по вкусу – постоянно ориентироваться на вкусы общества?

¹⁴ Английское слово *inflammation* (воспламенение, воспаление) демонстрирует эту связь еще отчетливее.

Раскусить поставленную задачу не так уж сложно: речь в ней идет о том, чтобы научиться жить сообразно собственному, пусть даже и «плохому», вкусу. Может быть, на самом деле он не так уж и плох. Кроме того, вкус можно развивать, а вместе с ним развиваться самому. Главное – не волноваться о том, что личный вкус не соответствует общепринятым стандартам.

2. Слюна

Слюнные железы формой напоминают Луну. А производимая ими слюна обладает двойственным качеством. Агрессивная серозная составляющая относится к орудиям Марса. Она содержит амилазу – фермент, с помощью которого уже во рту начинается разложение углеводов. Слизистая составляющая слюны, напротив, выполняет защитную функцию и гарантирует легкое скольжение пищевой кашицы. Кроме того, без нее мы бы лишились возможности членораздельно говорить. Если уподобить рот механизму, то слизистый секрет слюны можно назвать «машинным маслом».

Слюна – одна из тех жидкостей организма, которым мы придаем особое значение. С одной стороны, мы остерегаемся пить из одного стакана с незнакомцем – из страха «заразиться» через его слюну; с другой – страстно целуемся, обмениваясь слюной с партнером. Второй пример как нельзя лучше вскрывает тему, о которой идет речь. Слюна имеет отношение к царству Венеры – царству удовольствия и любви. У нас «текут слюнки» при одной мысли о чем-то приятном. Слюна – что-то очень личное, интимное. Передавая другому человеку частицу себя, мы выражаем свою любовь и доверие.

Можно долго выяснять, откуда же у слюны взялась дурная слава. «Подлиза» и «слюн-тая» – обидные ругательства. Плюнув на кого-то, мы нанесем жестокое оскорбление. Но почему? Главная причина негативного отношения – страх. В слюне может таиться целый «букет» потенциальных болезней. Безотчетный страх перед возможностью заражения – это очень старый защитный механизм организма. И намного более действенный, чем общественная пропаганда, направленная, например, на борьбу со СПИДом и прочими заразными болезнями. Защищающий страх зародился в те времена, когда человек вообще ничего еще не знал о гигиене, но интуитивно воспринимал «опасную» символику слюны. Слюна принадлежит интимной сфере, люди обмениваются ею, когда любят друг друга и хотят стать одним целым. Ею так же, как кровью, нельзя обмениваться с первым встречным. Только кровное родство или интимное партнерство могут гарантировать безопасность при обмене этими жидкостями.

С точки зрения постороннего человека, слюна – это выделение, так сказать, жидкий экскремент, естественно вызывающий чувство отвращения. Плевков – это, в сущности, предтеча рвоты. Тот, в кого хочется плюнуть, *тошнотворен*.

Показанный «неприятелю» язык обладает схожим символическим смыслом. Это своеобразный намек на подразумеваемый плевков либо молчаливое подначивание: «Оближи меня». В данном контексте это интимное действие представлено как нечто грязное, непристойное, унижительное, пропитанное злобой и злорадством. В грубом просторечии подобные намерения отражаются в устойчивых выражениях «лизать руки», «вылизывать зад». Если бы кому-то удалось заставить человека сделать нечто подобное в буквальном смысле слова, это стало бы верхом унижения, вызывающим непреодолимое отвращение. В Ордене тамплиеров существовал обычай целовать интимные органы великого магистра в знак безоговорочной преданности. Таким образом находящиеся на нижних ступенях иерархии показывали, насколько они дорожат своим патроном. Но если требование совершить нечто подобное обращено к противнику, это говорит о крайне презрительном отношении и желании втоптать в грязь.

3. Сухость во рту

Если во рту так сухо, что язык прилипает к нёбу, это в первую очередь указывает на жажду (не только в прямом, но и в переносном смысле). С другой стороны, сухость во рту – спутница страха. Неопытный оратор, которому предстоит произнести речь на важном собрании, чувствует, как язык прилипает к нёбу и отказывается пошевелиться. Образно говоря, при недостатке слюны во рту происходит то же, что и в двигателе при недостатке масла. Но стоит преодолеть страх, слюна «возвращается», и речь течет беспрепятственно. Почему так происходит?

В стрессовой ситуации поры на слюнных железах плотно закрыты. Когда перед выступлением человек волнуется и подсознательно мечтает сбежать, иннервация однозначно имеет симпатический характер. Выработка всех соков в пищеварительном тракте прекращается. Человеку, готовому к бегству от опасности, не нужна кровь в слюнных железах, она скорее пригодится мышцам ног. Пищеварительная система замирает, как обезвоженная пустыня. Прямая противоположность этому – ситуация, в которой человек испытывает желание. Тогда все внутренние органы – от сердца до выводных протоков желез – оживают, влага наполняет рот и другие, более интимные места. Таким образом, сухость во рту – это явный признак подспудного страха или неудовольствия. Этим объясняется, почему один и тот же оратор в разных обстоятельствах говорит совершенно по-разному: все зависит от того, есть ли у него желание выступать, и чувствует ли он себя «своим» конкретно в этой аудитории.

Даже на таком безобидном примере тело честно выставляет напоказ тень, от которой человек всячески пытается «убежать». И тот, кто пытается выглядеть «героем», «властителем дум», на самом деле глубоко внутри чувствует себя маленьким испуганным зайчишкой, который охотнее всего удрал бы прочь.

Сделав такое отступление, нужно еще раз вернуться к банальному объяснению сухости во рту, а именно – к жажде. Жажда – это желание заполнить свои пустоты. Острая жажда возникает, когда человек слишком долго находится в напряжении, при котором требуется симпатическая (мужская) иннервация. Возникает заметный недостаток воздействия женских духовных сил, которые символизирует вода. Для человека, иссушенного и выжженного огнем мужского полюса, нет ничего желаннее, чем духовное, и нет ничего более символично духовного, чем вода.

4. Дурной запах изо рта

Появление запаха изо рта может быть связано с разными причинами. Чаще всего – с плохим состоянием зубов, которые гниют, вместо того чтобы крепнуть, накапливая силы и агрессию. Но запах может исходить и от продуктов разложения на слизистой оболочке (например, от налета на языке). Даже происходящие на более глубоких уровнях пищеварительной системы процессы разложения можно опознать по запаху изо рта. Горло – это своего рода «дымовая труба» для всей системы «плавильных печей», а рот – ее выходное отверстие. Если даже твердые фекалии могут идти горлом, то летучие газы и подавно. В относительно редких случаях горло действительно становится «адской трубой», по которой поднимаются зловонные газы, образовавшиеся в процессе расщепления и разложения на самых нижних этажах преисподней тела.

Запах, исходящий изо рта, отчетливо чувствуют окружающие, но сам «виновник» зловонья часто вовсе его не замечает. Едва ли такое отсутствие чувствительности можно объяснить тем, что он «просто привык». Речь идет о симптоме, который может стать причиной одиночества, если человек сторонится других людей, боясь вызвать в них отвращение. Таким образом, он неосознанно признает наличие симптома и держит окружающих на расстоянии, надежно защищаясь от контактов. Задача, которую ставит симптом, – осознать стремление соблюдать дистанцию и следовать ему сообразно ситуации. Это избавит от многих проблем.

VI

Зев, глотка, пищевод

Вход в глотку окружен лимфатическим кольцом – защитным поясом, состоящим из миндалин. Эти хорошо вооруженные форты охраняют вход во внутренний мир – в частности, в пищевод. Это граница, за которой уже не действует осознанный контроль. Именно отсюда начинается основная часть героического пути, ведущего в глубь подземного царства. Угроза страшит, груз проблем подавляет. На пути к большому превращению и перерождению пища должна быть разложена на составляющие части.

Но прежде необходимо преодолеть «баррикады» из лимфатической ткани. Самые большие укрепления – это нёбные миндалины. Они обладают собственной полярностью. По форме они сходны с Луной, но их функции всецело принадлежат Марсу. Нёбные миндалины производят защитные клетки – лимфоциты. Глоточные миндалины, называемые также гландами, – это своеобразные «полицейские», стоящие живым щитом на случай нежеланных вторжений. Если нагрузка на глоточные миндалины сильно возрастает, они дополнительно вооружаются и набухают, иногда полностью перекрывая проход.

Всякое воспаление говорит о наличии неосознанного конфликта. При воспалении миндалин трудно и больно глотать, возникают сложности с проходом пищи. Больному легче отказаться от еды, чем терпеть такую боль. Иммунная система изо всех сил защищает тело, стремясь перекрыть проход во внутренний мир на этом стратегически важном участке. Пить и то становится больно. В таком положении человеку хочется *закрыться* от окружающего мира. Часто этому дополнительно способствуют заложенность носа и воспаление глаз. Иногда закладывает и уши. Язык покрывается налетом, пропадают вкусовые ощущения. Голос садится. Нет никакого желания что-либо видеть и слышать, о чем-то говорить и, главное, глотать. Единственное, что находит выход из этой крепости, оборвавшей всякие контакты с окружающим миром, – это агрессия: лающий кашель, чихание и хлюпанье заложенного носа. Организм вполне ясно заявляет: «С меня довольно! Оставьте меня в покое! Чихать я на все хотел!»

Внимательно рассмотрев ситуацию, можно разглядеть задачу, которую ставит перед человеком болезнь: осознанно ограничивать себя от того, что ему претит (в том числе при необходимости открыто выражая агрессию), и избавиться от того, что он больше не в силах выносить.

1. Глотать и подавиться

Это то, что иногда случается с каждым, и, казалось бы, недостойно особого внимания. Но в некоторых случаях речь идет об обременительном симптоме, который преследует человека постоянно. Когда говорят, что человек *подавился* или что ему что-то *попало не в то горло*, подразумевают практически одну и ту же проблему, но проявляющуюся на разных уровнях¹⁵.

Если пища попала не в то горло, это указывает на то, что человек чего-то не понял, в чем-то обманулся, запутался. На физическом уровне это выражается в том, что пища «случайно» вместо пищевода попадает в трахею. «Не болтай за столом – подавишься!» – говорят старшие детям. Но и сами взрослые нередко давятся во время еды, и им приходится откашливаться и отплевываться. Кашель – это судорожная попытка системы дыхания избавиться от инородного предмета.

Если человеку часто случается давиться, он должен признать, что склонен воспринимать информацию «не через то горло». Его подход к «переработке мира» полон нестыковок и путаницы. Будь это не так, организму не пришлось бы демонстрировать это таким жестоким способом.

В действительности у такого человека перепутались не только каналы, но и уровни восприятия. Материальное – то, что предназначено телу и в конечном итоге должно оказаться в его преисподней, пытается проникнуть в «высшие сферы», занять место воздуха. Образно говоря, происходит весьма наивная, неуклюжая попытка одушевить материю. Результат такого действия всегда оказывается плачевным, раздражающим или даже опасным, о чем и сообщает приступ безудержного лающего кашля. Такая неразбериха в сфере восприятия свойственна детям. Но взрослый должен научиться различать, какая пища годится для желудка (= для телесного уровня), а какая – для сердца и головы (= для душевного и духовного уровня). Симптом красноречиво говорит о стремлении человека наполнить материю духом, то есть достигнуть большего контакта с воздушной стихией.

¹⁵ Очевидно, в данном случае речь идет не о разных уровнях (то есть отделах) пищеварительного тракта, а о разных уровнях восприятия проблемы. – *Примеч. ред.*

2. Аэрофагия (заглатывание воздуха)

«Аэрофагия» – слово греческого происхождения, в точном переводе означает «пожирание воздуха». Этот симптом – прямая противоположность предыдущего: воздух (= духовная пища) попадает в пищеварительный тракт, то есть отправляется вниз, вместо того чтобы быть направленным на высший уровень (= к голове). Здесь уместно вспомнить такие выражения, как «проглотить книгу», «читать запоем». Но не стоит толковать символику данного симптома слишком прямолинейно.

Воздух не может оставаться в желудке. Там пользы от него не будет. Более того, появится неприятное ощущение вздутия. Раньше или позже воздух должен быть выведен, и для этого есть только два пути. И тот и другой довольно откровенно демонстрируют агрессию: это либо отрыжка, либо испускание зловонных газов из заднего прохода.

Проглотить воздух, в сущности, означает проглотить пустоту. Очевидно, речь идет о крайней нужде, когда человеку достается совсем немного либо вовсе ничего из того, на что он претендует. Такие «смиранные глотатели» чаще всего вынуждены глотать нечто нематериальное, но тем не менее существенно отягощающее их жизнь, – например, чьи-то приказы и наставления. Зачастую уровень восприятия смещается, и проблему перекладывают на пищеварительный тракт, вместо того чтобы осмыслить ее головой. В результате из горла вылетают не слова протеста, а пустой воздух (отрыжка). Если же проблему удастся «пропихнуть» еще глубже, воздух, а вместе с ним зловоние вырывается (=взрывается) снизу. Только так «смиранные глотатели» решаются показать, что и насколько сильно давит на них изнутри. Таким людям обычно «нечего сказать». «Смиранный глотатель» все время находится под давлением, его буквально распирает. Дать волю чувствам, «выпустить пар», «устроить бурю эмоций» – вот его неосознанная мечта. А его задача – сделать это осознанно и свободно.

Зачастую вместо этого «глотатели» продолжают делать вид, что им по силам переварить проглоченное. Однако переваривать им, в сущности, нечего. Внутреннее давление нарастает, а вместе с ним усиливается желание выразить себя. То, что на физическом уровне в процесс вовлечен воздух, показывает, насколько это стремление связано с уровнем интеллекта (духа).

В любом случае, аэрофагию нельзя рассматривать исключительно как функциональную, физиологическую проблему. Многие люди разговаривают за едой, но мало кто при этом глотает воздух. Как правило, человеку, страдающему от этого симптома, необходимо «пожирать» саму воздушную стихию, то есть предметы и явления, относящиеся к уровню духа, – мысли, фантазии. Он «глотает книги», «пожирал идеи», «упивается фильмами». И «переварить» проглоченное нужно на соответствующем уровне, а затем – выпустить пар: настойчиво высказав конструктивные мысли (пусть даже это будет выглядеть провокационно), приняв участие в так называемом мозговом штурме и т. п. Одним словом, необходимо придать своим интеллектуальным позывам форму слов и осмысленных действий, а не отрыжки воздушными пузырями.

3. Отрыжка

Отрыжка – это нормальный физиологический процесс, снискавший дурную славу относительно недавно. Еще во времена Лютера можно было без смущения спросить: «Почему вы не рыгаете, вам не понравилась еда?» После кормления грудного ребенка не укладывают до тех пор, пока он не срыгнет. Чтобы спокойно спать, младенцу необходимо выровнять давление в пищеварительном тракте, и в этом помогает отрыжка. Обычно взрослые запрещают детям разговаривать за едой, но при этом сами могут говорить, не умолкая в течение всей трапезы. Таким образом они неосознанно освобождаются от давления, избавляя себя от риска срыгнуть, и поставить не только себя, но и всех в неловкое положение.

Но если отрыжка превращается в обременительный симптом, то здесь очевидна связь с аэрофагией. Воздух требует выхода, и, если его слишком много, отрыжка может стать даже болезненной. Появление такой отрыжки – это сигнал: человеку необходимо осознать желание выразить себя. Очевидно, ему недостает духовной подвижности, умения формулировать и адекватно выражать мысли. Отрыжка – это грубый, «нечленораздельный», но весьма откровенный способ самовыражения.

Интересно, что в некоторых экстремальных случаях отрыжка превращается в своеобразный язык, метод коммуникации. Например, после операций на гортани. Не имея возможности нормально изъясняться, пациенты отступают на более приземленный уровень и поневоле становятся чревовещателями. Необходимость говорить и действовать так сильна, что буквально рвется из живота, то есть из глубины тела.

У разных людей отрыжка обладает своими особенностями. Чаще всего встречается кислая отрыжка, которая подчеркивает тему агрессии. Организм стремится избавиться от накопившейся в нем едкой кислоты и буквально развеять ее по воздуху. Если отрыжка горячая, это говорит о том, что человек страдает от внутреннего жара (в нем «кипит страсть»). Если же отрыжка снова и снова напоминает, каким был вкус недавно съеденного обеда, это может указывать на то, что нормальная в принципе ситуация в данный момент почему-то оказалась человеку «поперек горла».

4. Икота

Навязчивая, не дающая покоя икота – весьма неприятный симптом, который не кажется смешным даже со стороны. Когда окружающие напряженно ждут, что она вот-вот снова нападёт на человека, а он сам судорожно пытается подавить начинающийся приступ, наличие проблемы становится совершенно очевидным. Разумно предположить, что существует некая скрытая тема, которая так настойчиво пытается выйти из тени, что человек уже не властен этому воспрепятствовать. Он был бы рад унять икоту, но не в силах это сделать. И все же следует признать, что ее появление в некотором смысле приносит облегчение. Когда приступ проходит, человек возвращается к обычной жизни с чувством успокоения.

Икота достаточно грубо нарушает нормальное течение жизни. После длительных приступов человек чувствует себя изможденным, словно после тяжелой работы. С точки зрения физиологии речь идет о внезапном судорожном сокращении диафрагмы¹⁶. В архаичных культурах область, где располагается диафрагма, считается местом сосредоточения души и «домом дыхания». Без сомнения, эта мышца играет огромную роль в процессе дыхания. Дыхание, со своей стороны, тесно связано с душой. Словом *psyche* в греческом языке обозначается не только душа, но и дыхание. Древнеиндийское слово «атман» (*atman*) переводится и как «дыхание», и как «душа», поэтому понятие *Махатма* (*Mahatma*)¹⁷ подразумевает и «Большую Душу», и «Большое Дыхание» (очевидно, индийцы в данном случае не делают различия между первым и вторым). Латинское *anima* в значении «душа» восходит к греческому слову *anemos*, которым помимо прочего называли ветер.

Таким образом, икота как бы напоминает нам, где находится душа. Можно сказать, что речь идет о судорожной, конвульсивной разгрузке души. Так же, как при *сотрясающем* человека бурном смехе и безудержных рыданиях. Икота может выражать разные побуждения души, она сопоставима как со смехом, так и с рыданием. Икота поднимает на поверхность скрытые эмоции – подавленный смех и невыплаканные слезы.

Существует народная примета: если человек икает, значит, его кто-то вспоминает (возможно, недобрым словом), поэтому, чтобы прекратить икоту, надо лишь выяснить, кто это. В этом поверье образно отражается символика симптома. Человек стал для кого-то «центральной проблемой», но не знает (или не хочет знать) об этом. Причем связанные с этим скрытые эмоции могут быть как положительными (смех), так и негативными (слезы). Если человек распознает и осознать суть происходящего и сам сумеет осмысленно выразить отношение к тому «другому» человеку, икота станет ненужной.

В медицине причинами икоты считаются раздражение диафрагмы и давление со стороны желудка и кишечника. И то и другое отлично вписывается в нашу интерпретацию. Когда душа раздражена, беспокойна, на ней как будто лежит груз. Как только то, что давит на душу, будет отпущено, человек почувствует облегчение, как после прошедшей икоты.

¹⁶ *Диафрагма* (от греч. *diaphragma* – перегородка, граница) – мышечная перегородка, разделяющая полость грудной клетки и брюшную полость. – *Примеч. ред.*

¹⁷ Словом «Махатма» (в переводе с санскрита – «Великая Душа») в Индии называют адептов самого высокого уровня. По определению Е. П. Блаватской, Махатма – «Возвышенное Существо, которое, достигнув совершенного овладения своими низшими принципами, живет не обремененное гнетом „плотского человека“». – *Примеч. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.